

А.Ф. Борун

АГЕНТ 008
В ЗАЗЕРКАЛЪЕ

2015

Александр Борун
Агент 008 в Зазеркалье

«Автор»

2015

Борун А. Ф.

Агент 008 в Зазеркалье / А. Ф. Борун — «Автор», 2015

Стало можно и модно посещать Зазеркалье: там благоговеют перед гостями. Но вдруг начались необъяснимые исчезновения. Нейтрализация случайных свидетелей? Свидетелей чего?! Агент 008 Джон Фаст направлен для расследования. Шеф снабжает его объёмистым описанием военных уловок зазеркальцев. Аналитики английской разведки замаскировали описание: оно отнесено к Древней Руси. Опасные ситуации следуют одна за другой, а 008 вынужден расшифровывать далёкое от практики сочинение аналитиков, чему отнюдь не рад. Но лучше бы он читал внимательнее: его злоключения точь-в-точь укладываются в древние схемы...

© Борун А. Ф., 2015

© Автор, 2015

Содержание

36 зазеркальных уловок в видении английской разведки	5
36 русских уловок, приемов, хитростей, смекалок, подначек и пр.	17
Уловка № 3. Зарезать чужим ножом	19
Пример уловки № 3. Положенная под алтарь грамота Великого князя Московского	19
Уловка № 10. Спрятать нож за улыбкой	20
Пример уловки № 10. Змея сбрасывает кожу	20
Глава 1. Агент	22
Уловка № 8. Для виду чинить деревянный мост, втайне готовить лодки	25
Пример уловки № 8. Сожженный мост	25
Уловка № 28. Заманить на копну и убрать слегу (вариант названия: Драться как крыса, загнанная в угол)	28
Пример уловки № 28. Битва князя Игоря с половцами	29
Еще пример уловки № 28. Мамаево побоище	29
Глава 2. Спортсмен	31
Уловка № 14. Вернуть душу с помощью трупа	35
Пример уловки № 14. Иван Грозный и его любовь к древностям	35
Глава 3. Аналитик	38
Уловка № 30. Пересадить гостя на место хозяина	40
Пример уловки № 30. Цвет камушка в сумке	40
Глава 4. Исполин духа	42
Уловка № 31. Красна девица	46
Пример уловки № 31. Пахом и Гюльчатай	46
Уловка № 29. Украсить сухие кусты ситцевыми цветами	48
Пример уловки № 29. Потемкинские деревни	48
Глава 5. Звезда	50
Уловка № 13. Бить по траве, чтобы вспугнуть змею	52
Пример уловки № 13. Негостеприимный хозяин	52
Уловка № 34. Самострел	55
Пример уловки № 34. Отречение Ивана Грозного	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Александр Борун

Агент 008 в Зазеркалье

36 зазеркальных уловок в видении английской разведки

Аналитический отдел. Совершенно секретно. Для страховки от утечки сведений в тексте ниже термины «зазеркальский», «зазеркальцы», «Зазеркалье» условно заменены на «русский», «русские», «Русь». Аналогично переводятся все реалии: имена, названия городов, народов и пр. – путем подбора из русской истории, генеалогии и географии.

1. Насколько коварны русские? Данные о народном менталитете из пословиц и поговорок.

На первый взгляд, русский народ не демонстрирует никакой особой хитрости и коварства при общении с нашим миром.

1.1. Так, наиболее распространенными пословицами и поговорками являются те, в которых излишнее хитроумие считается вредным, а образцом для поведения является трудолюбие (но не избыточное!) и фатализм. Например:

Без труда не выловишь и рыбку из пруда.

Береги честь смолоду.

Бешеной собаке семь верст не крюк.

Бог не выдаст, свинья не съест.

Богу свечу, черту ожиг (кочергу).

Будет – так будет, а не будет, так что-нибудь да будет.

Будешь лукавить, так черт задавит.

Будут дожди, будет и вёдро.

В лукавом правды не сыщешь.

В людях ангел, а дома черт.

В окольных дорогах проку нет.

Ври, да не завирайся.

Всю хитрость не изучишь, а себя измучишь.

Где ум не осилит, там и хитрость не возьмёт.

Глаза боятся, а руки делают.

Гром не грянет – мужик не перекрестится.

Гуртом и батьку бить легче.

Гусь свинье не товарищ.

Душой кривить – черту служить.

Живучи просто, доживешь лет до ста; а кто лукавит, того скоро черт задавит.

Званный татарин – лучший гость.

Злой с лукавым водились, да оба в яму ввалились.

И лиса хитра, да шкуру ее продают.

Играй, но не отыгрывайся.

Кабы знал, где упал, тут соломки подостлал.

Как ни хитри, а все выйдет наружу.

Как ни хитри, всех ниток не спрячешь.

Как ни хорони концов, а выйдут наружу.

Копеечной хитрости грош цена.
Кто на молоке ожегся, тот и на воду дует.
Лиха беда начало.
Можно перехитрить одного, но нельзя перехитрить всех.
На Бога надейся, а сам не плошай.
На воре шапка горит.
На смиренного Бог беду шлет, а бойкий сам наскочит.
Нашему бы теляти, да волка поймати.
Не все коту масленица, будет и Великий пост.
Не все то золото, что блестит.
Не все, что вздумано хитро, и прочно, и добро.
Не лезь поперед батьки в пекло.
Не мечи бисер перед свиньями.
Не рой другому яму, сам в нее попадешь.
Не хитер парень, да удачлив, неказист, да талантлив.
Обжегшись на молоке, дуть на воду.
От сумы да от тюрьмы не зарекайся.
От чиста сердца чисто зрят очи.
Перехитрил весь свой век.
Плетью обуха не перешибешь.
Пошли за шерстью, а вернулись стриженные.
Правдивому мужу лукавство не под руку.
Просто живут лет до ста, а хитрецы – лет до тридцати.
Простота, чистота, правота – наилучшая лепота.
Прытче зайца не будешь, а и того ловят.
Пуганая ворона куста боится.
Пьяному море по колено (способ переправы?).
Ретивая лошадка недолго живет.
Ретивому коню тот же корм, а работы вдвое.
Ретивый веку не доживет.
С ветру пришло – на ветер и уйдет.
Сам погибай, а товарища выручай.
Сколь веревочка ни вейся, а конец будет.
Слово – серебро, а молчание – золото.
Служить бы рад, прислуживаться тошно.
Служить, так не картавить; а картавить, так не служить.
Тем только и дышим, что знать не знаем, ведать не ведаем.
У хитрого начала скандальный конец.
У хитрости тараканьи ножки.
Увертка не вывертка.
Хитрость приводит к глупости.
Человек не тот, от которого плачут, а тот, о котором плачут.
Что ни делается – все к лучшему.
Язык до Киева доведет.
и мн. др.

1.2. Точно так же, не говорят о большом хитроумии русских пословицы и поговорки о храбрости, о приверженности к хвастовству и показухе (форс, кураж):

Бояться волков – быть без грибков.

Буду есть мякину, а фасон не кину.
В баню идти – пару не бояться.
В брюхе солома, а шапка с заломом.
В брюхе хоть шелк, а на брюхе шелк.
Волков бояться – в лес не ходить.
Ест орехи, а на зипуне прорехи.
Ешь солому, а форс не теряй.
Ковры семи шелков, а рубаха и не прядена.
Кого медведь драл, тот и пенька в лесу боится.
Либо пан, либо пропал.
Мной хоть полы мой, да не называй мочалкой! (для последней есть, правда, и противоположная по смыслу: хоть горшком назови, но в печку не ставь!).
На колбасах штаны проел.
Пуганая ворона куста боится.
Риск – благородное дело.
Рубль наживает, а два проживает.
Смелый приступ – не хуже победы.
Смирну собаку и кочет бьет.
У страха глаза велики
Хоть без штанов, да в позументах.
Хоть босы ходим, а с перцем едим.
Хоть коровку избыть, а сережку купить.
Хоть на час, да вскачь.
Храбромu смерть не страшна.
Шапка в рубль, а щи без круп.
Щеголять смолоду, а под старость – умирать с голоду.
и др.

1.3. Нашу настороженность вызвали пословицы и поговорки, призывающие к осторожности в отношении других людей или просто к осторожности. Ибо зачем такие призывы в обществе, где нет обычая хитрить и обманывать? Таковых нашлось очень много. Примеры:

Берегись козла спереди, коня сзади, а лихого человека – со всех сторон.
Богатый прихвастнет – подтвердится, бедняк правду скажет – осрамится.
Богатый хоть и врет, а и то впрок идет.
Будто с лука спрянул.
Был такой, что торопился, да скоро умер.
Быстрая вода до моря не доходит
В душу лезет, а в карман глядит.
В одно ухо влезет, в другое вылезет.
В руках было, да по пальцам сплыло.
В тихой воде омуты глубоки.
В тихом болоте черти водятся.
В тихом омуте черти водятся.
В чужой душе – не вода в ковше: не разглядишь сразу.
В чужую душу не влезешь.
Вашим добром, да вам же челом.
Верь волчьим слезам!
Весь бы прост, да лисий хвост.
Видно волка и в овечьей шкуре.

Волк в овечьей шубе.
Волк и всякий год линяет, а нрав не переменяет.
Волк и каждый год линяет, а все сер бывает.
Воробей торопился, да маленький уродился.
Выпарь, да не обожги.
Выцеловал ястреб курочку до последнего перышка.
Вьется и ужом и жабою.
Где прыжком, где бочком, где ползком, а где и на карачках.
Где спех, там смех.
Гладка шерстка, да коготок остер.
Глаз черный, взгляд бойкий, обычай волчий.
Глазами плачет, а сердцем смеется.
Горяч блин, да скоро остыл.
Горячий человек, как кипяток, опасен.
Дать тебе волю – спустишь и отцовскую долю.
Если бы притворство горело, дрова бы вдвое подешевели.
Железный кулак в бархатной перчатке.
Живет на широкую ногу.
Забегать вперед. Забегать зайцем вперед.
Замысловато, да туповато; просто, да остро.
Злой человек и повалясь в глаза глядит.
И горячая вода остывает.
Как вылупился утенок, так и бух в воду.
Когда коня вадят, тогда его гладят, а как привадают, так придавят.
Коли птицу ловят, так ее сахаром кормят.
Коня положили, да зайца уходили.
Круто-туго выжимает (белье), знать, дружка поджидает.
Кто в чин вошел лисой, тот в чине будет волком.
Кто много целует, редко не укусит.
Кто прямо ездит, в поле ночует.
Кто торопится, тот весь век колотится.
Лакома наживка, да востер крючок.
Лисичка всегда сытей волка бывает (живет).
Льстец под словами – змей под цветами.
Меж дверей пальца не клади.
Мечется что угорелая кошка.
Молчан-собака из-под подворотни хватает.
Мягко стелет, да жестко спать.
На вид простак, а в душе хитряк.
На одних подметках семи царям служил.
На простака хитрецы падки.
На речи мягок да тих, а на сердце злобен да лих.
На спичках не сэкономишь.
На языке медок, под языком ледок.
Назначили лису воеводой в лесу, – пера много, а птицы нет.
Называет другом, а обирает кругом.
Не буди спящего пса: пес спит, а ты мимо.
Не бывать калине малиною.
Не вдруг под гору, а с поноровочкой.

Не верь брату родному, а верь своему глазу кривому.
Не верь малому да лукавому.
Не всяк спит, кто храпит.
Не дразни собаку – и хозяин не ощерится.
Не думай, шука, как влезть, думай, как вылезть.
Не играй, кошка, углем – лапу обожжешь.
Не клади волку пальца в рот.
Не накладно сытого потчевать.
Не переведа духу, дальше ворот не убежишь.
Не плюй в колодец: пригодится воды напиться.
Не по наживе еда – видимая беда.
Не поддавайся на пчелкин медок: у нее жальце в запасе.
Не спросясь броду, не суйся в воду.
Не ступай, собака, на волчий след: оглянется – съест.
Не там курица яйцо снесла, где кудахчет.
Не таранти, дорогой: ныне год не такой.
Не той собаки бойся, что громко лает, а той, что исподтишка хватает.
Не торопи умирать, дай состариться!
Ногами хром, а душою крив.
Одна голова на плечах.
Одна нога тут, другая – там.
Одним глазом спит, другим видит.
Одним ухом спит, другим слышит.
Он и сам за собою не попевает.
Он и чужой песне подыгрывать умеет.
Он куда хочешь без мыла влезет.
Он просит – плачет, а ты реви – не давай.
Он тебя и купит и продаст.
Он тебя и обует, и разует.
Осерчав на корову – да подойник оземь.
Остер шип на подкове – скоро сбивается.
От частого сита редкие пироги.
Поет соловьем, а рыщет волком.
Политика – тухлое яйцо (неосторожно разобьешь, так одна только вонь).
Поспешишь – людей насмешишь.
Постригся кот, посхимился кот, а все тот же кот.
Премудрость одна, а хитростей много.
Прытко бегают, так часто падают.
Птицу кормом, а человека словом обманывают.
Разговорам не дивись, на хитрость не ловись.
Рыбалка да охота без похвальбы не живут.
Рысь пестра сверху, а человек лукав изнутри.
С виду хорош, а продаст за грош.
С медведем дружись, а за топор держись.
С ним дружись, а за саблю держись.
С просителем шибко, с начальством гибко.
С хитрецом водиться – в оба глаза глядеть.
Сапоги смазные, а дыры сквозные.
Сапог-то скрипит, да в горшке не кипит.

Сделать на скорую руку.
Сказал бы словечко, да волк недалечко.
Скрипка да гудок сведут домок в один уголок.
Спешлив, суетлив: обувшись парится.
Тише едешь – дальше будешь.
Тупой серп руку режет пуще острого.
Ты бы схватился, как на лубочек садился; а то спохватился, как с горы скатился.
У кошечки когти в рукавичках (в перчатках).
У того голубочка велики зубочки.
Хитёр, как лиса, труслив, как заяц.
Хитри, да хвост береги.
Хитрого да лукавого на кривой не объедешь.
Хитрость одной женщины – вьюк для сорока ишаков.
Хитрость, что гибкость: обовьёт, и не заметишь.
Хитрый Митрий: нашими боками пашет, на своих отдыхает.
Хорошо медведя в окно дразнить.
Хорошо море с берега.
Чей хлеб ем, того и песенку пою (того и вем).
Человек – не орех, сразу не раскусишь.
Человек – что замок: к каждому нужно ключик подобрать.
Человек, который лжет в любви, не заслуживает даже ненависти.
Человека узнаешь, когда из семи печек с ним шей похлебаешь.
Человека узнаешь, когда с ним пуд соли ложкой расхлебаешь.
Чем шкурка красивей, тем охотники хитрей.
Черное от стирки не белеет.
Черную душу и мылом не отмоешь.
Чужая душа – дремучий бор.
Чужая душа – не гumno: не заглянешь.
Чужая душа – потемки.
Щеголь Ивашка: что ни год, то рубашка.
Эти кошки облизали ножки. Это кошки оближи ножки.
Я по мелочи считаю, а крупных денег не знаю.
и т.д.

1.4. Наконец, обнаруживаются и такие пословицы и поговорки, которые прямо призывают к необходимости применения в жизни смекалки:

А хитрость и в былые времена была с умом и доблестью сходна.
Береженого Бог бережет.
Будет и на нашей улице праздник.
Волка ноги кормят.
Всякая слепая про себя смекает.
Где два дурака дерутся, там третий смотрит.
Где не возьмет топор, там возьмет смекалка.
Где нельзя перескочить, там можно перелезть.
Где нужен волчий рот, а где и лисий хвост.
Где силой взять нельзя, там надобно ухваткой.
Где силой не возьмешь, там хитрость на подмогу.
Глупый киснет, а умный все промыслит.
Гляди в ноги: ничего не найдешь, так хоть нос не расшибешь.

Готовь сани летом, а телегу зимой.
Дайте водицы напиться, а то так есть хочется, что и переночевать негде.
Добрая наседка одним глазом зерно видит, а другим – коршуна.
Догадка не хуже разума.
Дураки дают – умные берут.
Дураки о добыче спорят, а умные ее делят.
Едешь на день, бери хлеба на неделю.
Если сила не возьмет, смекалка выручит.
Ешь мед, да берегись жала.
Закон – что дышло, куда повернул, туда и вышло
Заставь дурака Богу молиться – он лоб расшибет (военная хитрость против глупого противника?)

И нам тепло, и вам сытно, и ему улежно.
Иногда не нужен ученый, а нужен смысленый.
Исподволь – и ольху согнешь, а круто – и вяз переломишь.
Исподволь и сырые дрова загораются.
Каждая палка о двух концах.
Каждая хитрость прикрыта глупостью.
Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет.
Лиса семерых волков проведет.
Лисица от дождя и под бороной ухоронится.
Лисичка всегда сытнее волка живет.
Люди любят хитрость, а не прямоту
Мудрость и города берет.
На войне хитрость приносит больше пользы, чем сила.
На всякого мудреца довольно простоты.
На иную хитрость станет и простоты.
Не всякая смекалка – находка.
Не гонкой волка бьют, а уловкой.
Не то сметка, что бродит, а то сметка, что других водит.
Не тот борец, кто поборо, а тот, кто вывернулся.
Нет смекалки – нет и укрытия.
Нет такой хитрости, которую нельзя было бы перехитрить.
Неумелая хитрость отступает перед женским умом.
Нужен не только ученый, но и смысленый.
Нужно разум применить, где сила не возьмет.
Один мигает, а другой уже смекает.
Острие меча – в битве храбрости, острие ума – в битве хитрости.
Оттачивай слух и взор: тот победит, кто смел и хитер.
Просчитался злодей, враг хитер, а мы хитрей.
Разум силу победит.
С хитростью – до обеда, а с умом – целый день.
Сам смекай, где берег, где край.
Сам смекни, почем снетки, по том и маленькая рыбка.
Семь раз примерь – один раз отрежь.
Сила льва не подходит лисице, хитрость лисы не подходит льву.
Сильный использует силу, слабый – хитрость.
Смекай, что люди говорят.
Смекалистый ошибку другого на ус наматает.

Смекалка – богатырь.
Смекалка во всяком деле выручит.
Смекалка и воду останавливает.
Сметлив и хитер – пятерым нос утер.
Сметливость лучше силы.
Счастье дороже богатства, смекалка обоих обманет.
Сыт, тетушка, ложки нет. Сыт и тем, чего не дали.
Тихий воз будет на горе.
Ты с бородой, да я и сам с усами.
Ты только свистни, а я и сам смыслю.
У него смекалки нет, так и ученье не далось.
Умей своей хитростью из врага душу вытрясти.
Умному свистни, а он уже смыслит.
Хитра, мудра баба казанская, похитрей ее астраханская.
Хитрость и смекалка – родные сестры.
Хитрость и сметка помогают бить врага метко.
Хитрость меньше ума.
Хитрость на хитрость наталкивается.
Хитростью поймаешь даже льва, силой не поймаешь и сверчка.
Хитрый Митрий, да и Ванька не дурак.
Хоть и молод, да смышлен.
Что хитро, то и просто.
Чтобы рубить метко, нужна сметка.
Язык языку ответ дает, а голова смекает.
и т.д.

Правда, их не так много, и, главное, они не относятся, в подавляющем большинстве, к военной сфере (хотя есть и такие). Но странно то, что они мало применяются, и их пришлось разыскивать. Возникла даже гипотеза, что их применение не рекомендовано русским в общении с туристами. Возможно, они представляют собой, как ни смешно, некое секретное оружие. Коварному естественно скрывать свое коварство.

2. Уточнение данных на основе поговорок о войне.

Для уточнения менталитета русских было специально предпринято исследование их пословиц и поговорок о войне, каковых нашлось 155:

Бдительность – наше оружие, бдительность врага обнаруживает.
Береги воеводу в бою, защищай, как жизнь свою.
Бери щит, меч, копье и смекалку самое.
Бить врага – святое дело, надо бить его умело.
Боец со смекалкой воюет и с палкой.
Бой красен мужеством.
Бой отвагу любит.
Бой требует уменья.
Болтовня может стоить жизни.
Болтун – находка для шпиона.
Болтуны и шептуны вредны.
Больше пота на ученье, меньше крови на войне.
Бояться смерти – так и победителем не быть.
Бывалый солдат опытом богат.
Быть смелым – не быть битым.

В бою вынослив тот солдат, кто силой и ловкостью богат.
В бою горько, зато потом сладко.
В бою нужна смекалка, отвага и закалка.
В бою побывать – цену жизни узнать.
В бою равнение только по передним.
В бою рождаются герои.
В наступлении храбрость помножь на умение.
В обороне стой крепко, в наступлении иди скоро.
В осторожности превосходство богатыря.
Важна смелость, да нужна и умелость.
Верность воинской клятве – закон победы.
Во время войны и стены имеют уши.
Воевода – бойцам пример.
Военный опыт перенимай, полезным советом не пренебрегай.
Воин вою родной брат.
Воин воюет, а жена горюет.
Воинская дружба сильнее смерти.
Воинская клятва – нерушимый закон.
Воинская молодёжь – веселее не найдёшь.
Воля воеводы – большая сила.
Враг рыщет – в душу лазейку ищет.
Врага победишь – мир укрепишь.
Вражий слон тому лишь страшен, кто растерян, ошарашен.
Все за одного, один за всех, вот и обеспечен в бою успех.
Всюду примером служи, честью и славой полка дорожи.
Всякая стрела грозит, да не всякая разит.
Где отвага, там и счастье.
Где смекнет боец, там врагу конец.
Где смелость, там победа.
Герой не многих знает, а имя его вся земля повторяет.
Дело не в стуже, а в силе оружия.
Дерево в огне стораёт, а солдат от огня крепче бывает.
Держи лук сухим – будешь непобедим.
Для шпиона суший клад, кто болтлив и простоват.
Друг друга поддерживать – победу одерживать.
Друг за друга стой – выиграешь бой.
Дружины слава – врагу отрава.
Друзья познаются в бою.
Если время трудное придёт, наш боец против семерых пойдёт.
Если дремать – языка не поймать.
Если Катя запоёт – враг и дня не проживёт.
Если по-русски скроен – и один в поле воин.
Жизнь дана на смелые дела.
Жизнь на коленях позорнее смерти.
За край родной иди бесстрашно в бой.
За победой вспять не ходи: она всегда впереди.
Закаляй своё тело для военного дела.
Закон бойца – стойкость до конца.
Закрепляй свою победу, по пятам врага преследуй.

Заповедь военного дела: двигайся скрытно и умело.
Змея один раз в году шкуру меняет, а предатель – каждый день.
Знает один – тайна, знают двое – не тайна.
Зорки и бдительны Руси хранители.
И военное дело мастера боится.
И я бы шел на войну, да жаль покинуть жену.
Испуган – наполовину разбит.
Каждое место в бою важно, везде надо биться отважно.
Каждый воин знай свой маневр.
Как повоюешь, так и прославишься.
Каков полк, таков о нём и толк.
Каковы воеводы – таковы и войска.
Когда робость приходит, победа уходит.
Командовать без умения – всё равно, что слепому грибы собирать.
Крепко верить – значит победить.
Кто без храбрости – тот без радости.
Кто в огонь ходит, того и смерть обходит.
Кто в полку людей веселит, за того весь полк стоит.
Кто за правое дело стоит, тот всегда победит.
Кто идёт вперёд – того страх не берёт.
Кто опасности не боится, того опасность избегает.
Кто смел, тот и цел.
Маскировка – это хитрость и сноровка.
Меткий бьёт редко, да попадает метко.
На авось врага не одолеешь.
На войне нужна закалка да смекалка.
На войне сон хуже врага.
На всякую стрелу страха не напасёшься.
На как-нибудь воевать забудь, чтобы идти вперед – нужен расчет.
На лук нечего пенять, коли сам не умеешь стрелять.
Народ и дружина – одна семья.
Находчивость в бою – великая сила.
Не рисковать – так и сражение не выиграть.
Не теряй отвагу – назад ни шагу.
Нет дружбы крепче, чем воинское побратимство.
Один в поле не воин.
Один воин тысячи водит, а бог и тысячи и воина водит.
Опытному воину река не преграда.
Осторожность воину головной боли не причиняет.
От глупого риска до беды близко.
От русской катапульты везде врагу пусто.
Отвага бережёт воина.
Отступление – ещё не поражение.
Оттачивай слух и взор: тот победит, кто смел и хитёр.
Оттачивай сметку свою – она пригодится в бою.
Победа – не снег, сама на голову не падает.
Победа – спутник смелых и умелых.
Победа даётся спокойному и отважному.
Победу не ожидают, а догоняют.

Побеждает тот, кто не даёт себя запугать.
Полковая песня дух бодрит.
Попусту стрелять – лишь стрелы терять.
Пораскинь умом – возьмешь врага живьем.
Послушание воеводе – душа армии.
Послушание воеводе – мать победы.
Походку дружинника издалека знают.
Пошёл в разведку – бери всё на заметку.
Предвидение – половина победы.
Разведка – глаза и уши армии.
Разведка – профессия умных и храбрых.
Разведчику нужна сноровка, увёртка, хитрость, маскировка.
Русский солдат сметкой богат: умом порешит, мечом подкрепит.
Русское сердце крепче вражеской брони.
Рядом со смелым и камень из катапульты не ложиться.
Сам не окопаешься – стрела закопает.
Смекалистый силен втройне, он побеждает на войне.
Смекалка на войне помогает вдвойне.
Смекнешь да схитришь – врагов победишь.
Сорок татар, двое нас да смекалка про запас.
Счастье всегда на стороне отважных.
Тайна – та же сеть: ниточка порвётся – вся расплзётся.
Только того бьют, кто боится.
Тот герой, кто за родину стоит горой.
У воина плащ – постель.
У меча нос остёр.
У разведчика глаз остёр, ум хитёр, отличный слух, охотничий нюх.
У смелого воя и рукавица на врага воег.
У сметливого воя и рукавица на врага воег.
Ум да сметка – в бою лучшая находка.
Умелому воину зима не помеха.
Хитрость и сметка помогают бить врага метко.
Хоругвь полка – святыня.
Храбрость без ума не дорого стоит.
Храбрый – хозяин в бою.
Храбрый не тот, кто страха не знает, а кто узнал и навстречу ему идёт.
Честь воина береги свято.
Честь на волоске висит, а потеряешь – так и канатом не привяжешь.
Чистые сапоги быстрее ходят.
Что не должен знать враг, не говори другу.
Чтоб иметь удачу, крепко знай свою задачу.
Я тебе помогу, ты мне – это первый закон на войне.

2.1. Из них 63 (т.е. 41%) прославляют безоглядную храбрость, мужество, смелость, отвагу, честь, презрение к смерти. Считается, эти качества наиболее нужны воину.

2.2. Однако на втором месте по количеству пословиц и поговорок о войне – те, где говорится о необходимости ума, смекалки, хитрости, находчивости. Таких 55, т.е. 35%.

2.3. Заметно меньше (но все же больше еще не перечисленного) требуется взаимовыручка. Соответственно, 15 (10%).

2.4. На четвертом месте, очень близко к предыдущему – бдительность, т.е. шпиономания, 14 (9%).

2.5. Далее располагается военная дисциплина, 12 (8%), меньше шпиономании, хотя незначительно.

2.6. И на последнем месте из рассмотренных – важность умелого командования: 9 (6%).

В совокупности это не внушало бы опасений (в особенности успокаивает в отношении военных возможностей русской армии последний пункт), если бы не второе место хитрости, которому шестое место ума воеводы совсем не соответствует.

Мы прибавили это обстоятельство в качестве второго пункта в списке возможного дезинформирования туристов и маскирующихся под них разведчиков.

3. Сборник военных уловок.

По указанию руководства был направлен специальный агент, обнаруживший и скопировавший в мало посещаемой библиотеке древностей (там был оценен как более слабый возможный контроль, что и оправдалось) историческое сочинение о военных и политических уловках. Наличие такого сочинения, а также его неафишируемость, если не сказать, секретность, вселяет самые серьезные опасения.

Далее приводятся перевод этой книги на современный...

Агент 008 Фаст (Джон Фаст) перелистал несколько страниц скучного предисловия, повествующие о трудностях перевода, и нашел непосредственно его начало.

36 русских уловок, приемов, хитростей, смекалок, подначек и пр.

1. Пьяному море по колено (напоить царя, чтобы он сплавился по реке)
2. Осадить Вышгород, чтобы спасти Киев
3. Зарезать чужим ножом
4. Отдохнуть, ожидая усталого врага
5. Грабить во время пожара
6. Нашуметь на востоке и напасть на западе
7. Суп из топора (сделать что-то из ничего)
8. Для виду чинить деревянный мост, втайне готовить лодки
9. Они горели, а мы штаны грели
10. Спрятать нож за улыбкой
11. Яблоня засыхает вместо вишни
12. Прихватить (стянуть), что плохо лежит
13. Бить по траве, чтобы вспугнуть змею
14. Вернуть душу с помощью трупа
15. Выманить медведя из берлоги
16. Хочешь поймать – сперва отпусти
17. Скинуть рубаху, чтобы напялить кафтан
18. Ловишь воров – прежде слови атамана
19. Закрывать поддувало печи, в которой стоит горшок
20. Ловить рыбку в мутной воде
21. Ящерица отбрасывает хвост
22. Подпереть ворота и поймать вора
23. Дружить с дальним, воевать с ближним
24. Потребовать прохода на Новгород, чтобы напасть на Тверь
25. Бревна сперли, стропила подменили хворостинами, а дому хоть бы хны
26. Грозить липе, косясь на ясень
27. Прикинуться дураком (совр. «шлангом» – ср. нем. «ди Шланге» – змея, олицетворение мудрости), один из примеров называется «Змея сбрасывает пеструю шкурку»... или это пример уловки № 10 Спрятать нож за улыбкой?..
28. Заманить на копну и убрать слегу (вариант названия: Драться как крыса, загнанная в угол)
29. Украсить сухие кусты ситцевыми цветами
30. Пересадить гостя на место хозяина
31. Красна девица
32. Открытые городские ворота
33. Сеяние раздоров
34. Самострел
35. "Цепь"
36. Бегство (при полной безнадёжности) – лучшая уловка

Джон покачал головой. Стремление аналитиков представить зазеркальцев похожими на русских ему не нравилось. Зачем было делать такой перевод? Это походило на подгонку фактов под заранее принятые представления. А если зазеркальцы на самом деле совсем другие?

Он нашел по оглавлению, которым, к счастью, аналитики не забыли снабдить свой толстенный перевод, уловку № 3 «Зарезать чужим ножом».

Уловка № 3. Зарезать чужим ножом

Сгубить противника косвенным путем, не афишируя себя, чужими руками. Уловка подставного лица, алиби, заместителя.

Уничтожить или ослабить противника чужими руками. При ликвидации или ослаблении противника чужими руками организатор может иметь вид или лица, совершенно не имеющего отношения к данной проблеме, или миротворца, судьи, стоящего над схваткой.

Использовать третью силу против врага или для решения своих задач. Третья сила не знает, что она – орудие в чужих руках, либо даже знает, но все равно является Вашим орудием.

Когда одна сторона конфликта проигрывает, она может обеспечить вступление в битву союзников, сохраняя свои силы.

Пример уловки № 3. Положенная под алтарь грамота Великого князя Московского

Великий князь Московский Иван III Васильевич¹ стремился к захвату Новгородской земли. (Тем более что Новгород, боясь Москвы, стал искать помощи у Литвы, несмотря на вражду между православными и католиками).

В Великом Новгороде было принято, что правит вече, а для защиты города нанимают князя со дружиною. Чтобы как-то уравновесить обращение к католику Казимиру, великому князю литовскому, защищать город был приглашен² православный князь Михаил Олелькович, сын киевского князя и тетинич Ивана III.

Иван III приказал вызнать, как зовут всех опытных сотников и храбрых дружинников князя Михаила Олельковича, и написал грамоту, в которой говорилось следующее: после подчинения Великого Новгорода княжеству Московскому брат мой (что двоюродный – не написал) князь Михаил Олелькович, а также все перечисленные сотники и дружинники получают столь же высокие должности в Московском княжестве. Кроме того, все земли и казна Великого Новгорода будут поделены между ними.

Затем князь Московский, спросив еще совета своего сторонника, митрополита Новгородского св. Ионы о лучшем месте и именовании, за один день воздвиг за городскими стенами бревенчатый храм в честь Симеона Богоприимца. Святой Иона, ничего не знавший о той грамоте и замысла князя московского, в тот же день освятил храм и совершил в нем Божественную литургию, а Иван III подложил под алтарь грамоту и поцеловал крест, что не нарушит заключенного с дружинниками Великого Новгорода договора.

Когда новгородское вече узнало об этом событии, оно уверилось в измене князя и дружины и всех их, разгневавшись, выгнало со службы³. Обиженный князь Михаил Олелькович уехал в Киев, а уходя, разграбил Старую Руссу, чем невольно подтвердил поклев.

Таким образом Иван III не только избавился от новгородской дружины, но еще и использовал для этого само правительство Великого Новгорода. Теперь великий князь Московский без труда мог захватить новгородскую землю в то время, как новгородцы посылали послов к великому князю литовскому и королю польскому Казимиру Ягеллончику, прося защиты от Москвы.

¹ (также Иван Великий) (1440-1505)

² в 1470 году

³ в 1471 году

Уловка № 10. Спрятать нож за улыбкой

Скрывать опасные намерения за показным дружелюбием и красивыми словами. Уловка притворства, двуличия, головы Януса, усыпления внимания, поцелуя Иуды.

Добейся доверия, внуши противнику спокойствие, скрывая свои планы; когда добьешься, осуществляй.

Тактик заискивает перед противником и льстит ему, вызывая доверие, а тогда тайно нападает на него.

Пример уловки № 10. Змея сбрасывает кожу

(Не путать с уловкой № 21 Ящерица отбрасывает хвост – там это отбрасывание – уловка для отвлечения внимания при бегстве, а здесь – аллегория смены образа, скорее, для атаки).

Один из главных участников войны за наследство Дмитрия Донского, его внук Дмитрий Шемяка⁴ и брат его, Дмитрий Красный, сыновья Юрия Дмитриевича, поддерживали отца в отстаивании прав на великокняжеский престол. Однако, когда Юрий, едва успев второй раз стать великим князем⁵, скончался, и престол занял оказавшийся в этот момент в Москве Василий Юрьевич Косой, заявили удачливому старшему брату: «Аще не восхоте Бог, да княжит отец наш, а тебя и сами не хотим» и поддержали против родного брата – двоюродного, Василия II Темного, за которым, убежавшим после поражения в битве, как раз гнались по приказу отца⁶. И такое бывало.

У татар параллельно продолжалась борьба за власть в Орде, и они то привлекали русских князей на помощь (суздальско-нижегородские князья имели тесные связи с ордынцами), то являлись за данью, то еще что⁷. В результате сам Василий II и его двоюродный брат Михаил Верейский были взяты в плен, но уже осенью были освобождены.

Во время пребывания Василия в плену великим князем был Дмитрий Шемяка. Освобождение Василия и Михаила не обрадовало его, тем более что оно произошло при подписании Василием кабального договора⁸.

С этого времени тверской князь Дмитрий Шемяка не поддерживал Василия II, а боролся с ним, и пытался организовать отпор татарам, приведенным Василием на Московскую Русь.

⁴ ум. в 1453 году

⁵ в 1434 году

⁶ Надо сказать, что ни Василий Юрьевич не получил еще тогда прозвища Косой, ни Василий Васильевич – прозвища Темный. Косому позже выколол глаз еще не Темный, когда тот попал к нему в плен после поражения в битве, а его союзники в это время взяли в плен союзника победителя, Брюхатого, обещались отпустить за выкуп, выкуп получили – и не отпустили. Вот за вероломство союзников один стрывевич и наказал другого. А Темному потом выкололи оба глаза Шемяка и Красный, в частности, за брата своего.

⁷ В 1439 году казанский хан Улу-Мухаммед стоял 10 дней под Москвой и разрабил ее окрестности. Василий II на это время из Москвы удалился, оставив оборону на воеводу Юрия Патрикеевича. В 1443 году царевич Мустафа, устав от степной жизни (стояли сильные морозы), обосновался в Рязани. Но Василий II с объединенным русско-мордовским войском победил его на реке Листани. Мустафа был убит. В 1444 году хан Улу-Мухаммед захватил Нижний Новгород и Муром, но Василий II под Муромом разбил его войско. Летом 1445 года Василий II с объединенными русскими войсками в сражении у окрестностей Суздаля потерпел поражение от казанского войска под командованием царевичей – Махмуда (Мамутяка) и Якуба, сыновей хана Улу-Мухаммеда.

⁸ Кроме большой суммы денег (по новгородским сведениям «окуп» составлял 200 000 рублей, по псковским сведениям 25 000 руб., да и то только обещанных, и привел с собой 500 татар, по тверским сведениям с ним приехали «Татарове дани имати великия, с себе окуп давати Татаром», московские летописцы обозначили обещанный Василием II окуп как «сколько сможет» – непонятно, много это или мало), ряд городов были отданы на кормление. Также было создано в пределах России, в Мещере Касимовское ханство, первым ханом которого стал сын Улу-Мухаммеда – царевич Касим.

Таким образом, Шемяка успел два раза поменять свое отношение к Василию Темному, превратившись из его противника в союзника и обратно, подчиняясь политической необходимости. Ведь мудрая змея сбрасывает кожу не один раз.

Глава 1. Агент

Мягкое покачивание автобуса располагало к неторопливым и приятным мыслям, но воспоминания, назойливо лезшие в голову Фаста, и отвлекавшие его от изучения труда аналитиков английской разведки, консультантов по Зазеркалью, совсем не были такими. Особенно острую душевную боль он испытывал, когда перед его мысленным взором возникало прекрасное лицо Мэй Ю.

То он вспоминал ее лицо трагически застывшим, но и в смертельной опасности не искаженным страхом, освещенным багровым пламенем – в горящем вертолете, откуда он спас ее, рискуя и жизнью, и благополучным выполнением задания (причем в тот момент он затруднился бы определить, чем ему труднее рискнуть – позже при таком выборе никакого затруднения не возникало, что вызывало законное недовольство начальства), и заслужил ее уважение и восхищение, вскоре превратившееся, как ему показалось, в любовь...

То он видел ее лицо изысканно-прекрасным, с застывшим на нем сложным выражением, предписанным церемонией приема у императора – на съемках исторического фильма, съемочная группа которого служила прикрытием шайке контрабандистов, о чем Мэй Ю знала, но вот о том, что контрабандисты прикрывали кое-кого, интересующего по долгу службы агента 008 Джона Фаста, она не подозревала...

Но чаще всего перед его мысленным взором являлось ее "ночное" лицо, с расширенными зрачками полуприкрытых веками глаз и полуоткрытыми губами... а еще – униженное, злое, но все равно прекрасное, в тот последний раз, когда он ее видел...

Да, никогда еще Фаст не отправлялся на задание с таким плохим настроением. Это не обещало ничего хорошего тем, с кем ему придется столкнуться. Особенно – женщинам. Но и мужчинам тоже должно было достаться... Озлобленность Фаста только увеличивалась от того, что в глубине души он понимал ее необоснованность и несправедливость.

Такая уж у него судьба. Он не имеет права брать на себя ответственность за жену и детей, которые могли очень скоро сделаться вдовой и сиротами. Да что там! Само ожидание его невозвращения, более долгое, чем счастливые передышки между отсутствиями, может за короткое время превратить цветущую юную спутницу жизни в бледную истеричку с трясущимися руками – он-то видел жен других агентов, оказавшихся не столь честными и порядочными, как он – так он считал. Иногда, в минуты острого недовольства собой, Фаст начинал думать, что на самом деле причиной его нежелания обзаводиться семьей было подсознательное стремление обеспечить себе свободу действий во время задания, действий, которые могли бы оказаться не вполне джентльменскими, если бы его кто-то ждал дома. Иногда так и получалось: его кто-то ждал дома, и это его стесняло.

Но уж, конечно, Мэй Ю давно покинула его дом, по крайней мере, он на это надеялся – после того, что произошло!

А ведь ничто не предвещало несчастья. Когда шеф вызвал Фаста – что почти наверняка означало новое задание, потому что по предыдущему, из которого привез Мэй Ю, Фаст отчитался полностью – Мэй Ю жила у него уже две недели и, казалось, от образовавшейся идиллии недалеко до счастливого брака. Как же он мог до такой степени ничего не видеть! Он, считающий себя прекрасным психологом! Счастливого брака! Хорошо, что до этого не дошло!.. Но – нет, он не мог заставить себя думать, что все к лучшему, пока еще не мог. Тот несчастный день снова и снова всплывал в его памяти.

Телефон зазвонил утром, когда они с Мэй Ю пили кофе с булочками. Булочки, очень свежие, Фасту привозили из лучшей хлебопекарни по специальному заказу, а кофе готовила Мэй Ю, ей очень нравилось современное кухонное оборудование. Отчасти оно было куплено Фастом специально для нее, когда он об этом узнал.

Телефон звякнул один раз и умолк. Фаст подошел к нему и нажал кнопку вызова на экран номера звонившего и одновременно – другую, малозаметную кнопочку сбоку, позволявшую выдать номер даже такого кратковременного звонка, который обычный телефон с автоматическим определителем номера не мог бы зафиксировать. На экране появились цифры, которые на самом деле не имели никакого отношения к номеру телефона шефа, потому что телефон шефа изображал телефон с любым требующимся номером. В данный момент цифры поддельного номера сообщали Фасту, в каком универмаге на этот раз состоится операция отрыва от возможных хвостов соперничающих разведок, и когда – с точностью до секунды. Фаст посмотрел на часы и стал собираться, отложив чай на после возвращения. (Этот чай так и не был им выпит).

Ему показалось, что прекрасная Мэй Ю огорчилась их расставанием больше обычного, но, наверное, это он придумал потом. Во всяком случае, задерживать его она, конечно, не пыталась. Теперь он думал, какую роль сыграл его поспешный уход и могло ли все быть иначе – более чем странные размышления для секретного агента!

Как обычно, объехав несколько универмагов, некоторые из них иногда служили местами встречи с шефом, большая часть – нет, и посетил в них одежные отделы. Он искал костюм, но все примеряемые ему не нравились. Чем ближе был нужный универмаг, тем тщательнее Фаст контролировал время. И, наконец, в условленной кабинке для переодевания, когда он примерял очередную костюм, условленная секунда настала.

Немедленно Фаст шагнул прямо в левую часть зеркала, которое именно в это мгновение крутанулось вокруг вертикальной оси и пропустило его. Одновременно его коллега (кто именно, он не знал), загримированный под него с абсолютной точностью, в таком же костюме, как примеряемый Фастом, проскочил из-за правой стороны зеркала в переодевательную кабинку. Он должен был переодеться в костюм Фаста и продолжить тур по универмагам, давая возможность следить за сигналом, если в костюм уже успели вколоть жучок, в каком-то универмаге купить, наконец, костюм и ехать домой к Фасту. Если наблюдатели при этом потеряют его, это их дело, но, скорее всего, не потеряют, и убедятся, что 008 вернулся домой. Мэй Ю угостит его чаем, а вскоре придет Фаст под видом электрика и они произведут обратный обмен...

Как потом понял Фаст, на этот раз двойник, пренебрегая всеми правилами конспирации и дисциплиной, поехал прямо к Мэй Ю. Иначе при столь кротком свидании с шефом Фаст-электрик приехал бы даже раньше его. И он не снял маску Фаста...

Хотя все равно Фаст не мог поверить в то, что Мэй Ю могла обмануться. Для этого "двойник" должен был иметь какие-то дьявольские актерские способности, каких Фаст – как-никак, поневоле тоже хороший актер – никак не мог себе представить. Теперь ему начинало казаться, что шеф, возможно, специально все организовал. Предложил подумать, а сам уже все рассчитал – как Фаст через десять минут после прихода домой позвонит по условному номеру и передаст свое согласие на это сомнительное задание.

Вообще в последнее время у Джона появились какие-то смутные подозрения насчет шефа – скорее всего, несправедливые. Притом, что у него не было никаких доказательств того, что шеф стал плохо к нему относиться, много ли стоят ощущения? Нет, наверное все-таки "двойник" сам все организовал, правильно рассчитывая, что Фаст докладывать не будет...

Джон снова вспомнил мерзкую улыбочку на резиновом подобии своего лица, с которой "двойник" говорил противным тонким "аристократическим" голосом: "Ну, ноль ноль восемь, мы же культурные люди..." – показывая глазами на окно, через которое кто-то якобы может наблюдать за ними, когда Фаст хотел набить ему морду...

Фаста, конечно, в тот момент подобные соображения не могли остановить. Но он с удивлением и яростью обнаружил, что встретил в лице этого неизвестного порученца шефа достойного противника! И даже намного превосходящего, как Фаст вынужден был признать теперь.

Град ударов, которыми Фаст осыпал мерзавца, был заблокирован без видимого напряжения, на ходу, когда тот не спеша шел к двери... дошел, открыл и исчез.

Это воспоминание неизменно приводило Фаста в бешенство. Тем не менее, тогда он, действительно, не стал ничего докладывать шефу, а просто позвонил о согласии, и, как был, в комбинезоне электрика и даже с профессиональным чемоданчиком отправился на тренировочную базу армрестлеров, одним из которых он должен был стать на время выполнения задания, рассчитывая спортивный костюм и все необходимые мелочи купить потом – лишь бы не оставаться в обществе Мэй Ю ни одной лишней секунды.

Задание... Никогда еще Джон Фаст, агент 008, не получал такого странного задания. Буквально "пойди туда – не знаю куда, отыщи то – не знаю что"! Надо было проникнуть в Зазеркалье и узнать там нечто непонятное. Узнать все. Узнать, как и что...

Фаст вспомнил, как он, внутренне улыбаясь, слушал шефа, с серьезным видом излагавшего ему элементарные сведения о Зазеркалье, много раз печатавшиеся во всех газетах и известные каждому школьнику. Ведь с тех пор, как маги наладили устойчивую связь, туда и обратно катается много миссионеров, дипломатов, коммерсантов, спортсменов и туристов. Поскольку Зазеркалье – отражение этого мира, зазеркальцы называют мир, по Платону, "миром идей" и к посетителям относятся с благоговейным уважением.

Но вскоре он перестал улыбаться, потому что шеф все с тем же спокойным и серьезным выражением лица, исключавшим розыгрыш, стал излагать вещи совершенно неожиданные. Оказывается, из всех посетителей Зазеркалья только туристы и спортсмены довольны все и полностью. Сначала пропали двое миссионеров, осмелившихся выйти за пределы видимой области Зазеркалья, разрешенной для пребывания, и ничего не удалось узнать об их судьбе. Потом потерпели финансовый крах некоторые из коммерсантов, имевших дело с Зазеркальем – причиной была их чрезмерная доверчивость к обещаниям партнеров, которые они не смогли выполнить по объективным причинам. Дипломаты забеспокоились. С той картиной жизни в Зазеркалье, какая создалась у них по рассказам зазеркальцев, ничто не грозило даже нарушителям запретов и наивным коммерсантам. Что, если зазеркальцы неискренни? Скрыто недружелюбны? Готовят вторжение или почти столь же неприятный внутренний переворот с отказом платить долги?..

– В общем, сам понимаешь, – продолжал шеф после небольшой паузы, – задание не слишком конкретное. Просто разведать, как и что. На самом деле. Конечно, ты можешь возразить, что это работа не для такого классного специалиста, как ты. И отказаться. И я, наверное, буду даже рад. Потому что не классные специалисты уже пробовали. И пропали. В том числе один хороший аналитик, но, как оказалось, недостаточно хороший шпион, раздобывший вот это.

И шеф выложил перед Фастом толстую папку с грифом «Секретно»...

Много позже, в гостинице, Джон после неинтересного и сомнительного начала посмотрел в содержавшейся там толстой пачке машинописных листов уловку №7 Зарезать чужим ножом. Именно этот образец коварства, похоже, применил шеф по отношению к нему, чтобы заставить его согласиться на задание.

Вместо того, чтобы вернуться к оглавлению или просто к началу машинописи, он по инерции прочел и про уловку № 8...

Уловка № 8. Для виду чинить деревянный мост, втайне готовить лодки

Перевод с учетом древнейшей привязываемой к уловке притчи:

Для виду чинить сожженный деревянный мост через Волгу, ведущий из Вологодчины в Московию, однако втайне, не окончив починки, форсировать Волгу на собранных по монастырям лодках.

Уловка сокрытия истинного направления. Уловка обходного пути.

Укрывать хитрое намерение за простодушными действиями; прятать за прямым / нормальным / обычным / ортодоксальным / общепринятым нечто кривое / ненормальное / необычное / неортодоксальное / не общепринятое. Уловка нормальности.

Сначала несильный наскок. Когда же противник, уверенный в своем превосходстве, ничего не предпримет в ответ, воспользуйся его пассивностью.

На войне обходные маневры должны прикрываться маневрами, которые были бы естественными в данной обстановке. Не предпринимая естественных маневров, невозможно извлечь пользу и из обходных, ибо они обратят на себя внимание противника.

Простыми действиями убедить противника в том, что он правильно оценивает твои планы и неожиданным, нестандартным маневром победить его.

Для данной уловки характерно применение принципа использования "прямого" и "кривого", "простого" и "хитрого".

Враг должен воспринимать твои действия, как простые, прямые, то есть вытекающие из той ситуации, в которой ты находишься. Но ты должен найти окольный путь, который окажется неожиданным для твоего противника, и победить его.

Создав у противника впечатление перемещения войск в каком-то месте, тактик проникает на его территорию в другом, в то время как вражеские силы ожидают на ложном направлении.

Пример уловки № 8. Сожженный мост

После Дмитрия I Ивановича Донского правил его старший сын Василий I, а потом, в результате неопределенности правил наследования, о княжении стали спорить младший сын Василия, тоже Василий, и следующий после Василия I сын Дмитрия, Юрий⁹.

Междоусобная война началась не сразу. Еще до сражений, между дядей и племянником был заключен мир¹⁰.

Бывало в это время всякое¹¹.

В распре между Василем II и Шемякой последний в какой-то момент победил¹². Обвиняя Василия в различных преступлениях («Для чего любишь татар и даешь им русские города на кормление? Для чего серебром и золотом христианским осыпаешь неверных? Для чего изнуряешь народ податями? Для чего ослепил брата нашего, Василия Косого?»), он не убил Василия II, а ослепил – именно потому в дальнейшем тот назывался Василий Темный (а вовсе не за необразованность) – взял слово не посягать на московский престол и сослал в Углич. (Ранее

⁹ см. Уловка № 25 Бревна сперли, стропила подменили хворостинами, а дому хоть бы хны, пример Поддельное завещание Василия I.

¹⁰ в 1428-м году. Документ назывался «докончание», в нем стрый (дядя, брат отца) признавал братанича (племянника) «старшим братом» и обещал «не искати княжения великого собою». Но мир оказался временным, и престол после него часто переходил из рук в руки.

¹¹ см. далее, Уловка № 10, пример Змея сбрасывает кожу

¹² в 1446 году – временно.

в ходе войн за престол Василий был после пленения сослан Юрием в Коломну, однако вскоре вернулся...)

Василию Темному было нужно время, чтобы за него вступились его ордынские, церковные и литовские сторонники. Чтобы у победителей не осталось сомнений в том, что он решил не возвращаться, опасаясь, что они передумают и, исправляя уже во второй раз сделанную глупость, убьют его, он отправился куда дальше Углича – в Вологодчину, в тамошние монастыри.

Из Москвы туда было несколько путей. Паломники обычно шли на северо-запад через Клин, Тверь, Торжок, Вышний Волочек в Валдай – до Валдайской возвышенности, обходили верховья Волги и вдоль ее другого берега путешествовали на восток к месту впадения в Волгу Шексны – либо сплавлялись до этого места по Волге. Речная дорога была безопаснее, но нанять лодку – это деньги нужны. Потом плыли на север вверх по Шексне (она медленная).

Или с самого начала отправлялись на северо-восток через Мытищи, Сергиев Посад, Переславль-Залесский и Ростов в Ярославль, там можно было перейти Волгу по мосту, и далее через Данилов и Грязовец в Вологду, или после Ярославля опять же вдоль Волги на запад к Шексне, в Усть-Шексну¹³.

Третий путь, самый короткий и самый опасный, вел от Москвы прямо на север к тому же месту впадения в Волгу Шексны через Сергиев Посад либо Дмитров в Углич (куда и сослали Василия Темного) и далее, через дремучие леса и коварные болота (см. историю с Иваном Сусаниным), называемые почему-то костромскими (Кострома, вообще-то, расположена восточнее Ярославля). В Рыбной слободе с некоторых пор был построен через относительно неширокую Волгу выше Шексны деревянный мост.

Именно этот путь избрал Василий Темный. Что касается возможного нападения разбойников, то с ним была оружная свита, в том числе, 50 дружинников.

Переправившись через Волгу по деревянному мосту, Василий Темный приказал сжечь его. Паломники, де, и на лодках переpravятся – жили до сих пор без моста, и еще поживут. А купцы все равно через Ярославль товары возят. Сжигая мост, он показывал, что не сохранил никаких намерений нарушить клятву и вернуться в Москву.

Не доверявший ему, несмотря на клятву, ослепление и сожженный мост Дмитрий Шемяка поставил в Рыбной слободе дозор, которым командовал перешедший на его сторону боярин Иван Федорович Старков, бывший приставом у Дмитрия Юрьевича во время его заточения в Коломне¹⁴. Другие его люди ожидали Василия Темного в Ярославле, и третьи – на Валдае.

Василий Темный совершил паломничество по монастырям, сообщаясь между тем послами со своими сторонниками. Игумен Кирилло-Белозерского монастыря Трифон снял с него клятву¹⁵, данную по принуждению. Игумен Ферапонтова монастыря Мартиниан, позже причисленный к лику святых, благословил на борьбу за московский престол.

В Москве между тем появились недовольные правлением Шемяки (см. древнерусское выражение «шемякин суд»), которые благосклонно отнеслись к присылаемым Василием Темным людям, ведшим разговоры за возврат ему московского престола. Люди эти были, в основном, монахи северных монастырей. Церковь была за Василия Темного, за исключением нового митрополита Ионы, посаженного Шемякой¹⁶.

¹³ Сейчас там Рыбинское водохранилище. Через Волгу и Шексну шел путь из варяг в греки и к Архангельску за рыбой и рогом единорога (то бишь нарвала), довольно оживленный и освоенный купцами. До татарского нашествия Усть-Шексна была третьим по величине городом Ростовского княжества. С нашествием начался ее упадок; эпидемии чумы и поднятие уровня Волги привели к тому, что центр города был перенесен на правый, высокий берег. Новое поселение, Рыбная слобода, она же Ловещкая слобода (впоследствии Рыбинск), поставляло к великокняжескому двору осетрину, стерлядь, белорыбицу...

¹⁴ в 1436 году

¹⁵ в 1447 году

¹⁶ Вислав Василия, Дмитрий Юрьевич призвал к себе рязанского епископа Иону и поручил ему съездить в Муром, находящийся в рязанской епархии, и вывезти оттуда сыновей Василия Темного, Ивана и Юрия, пообещав обеспечить возведение

Кроме церкви, у Василия Темного были сторонники в Литве (князь Василий Ярославич, князя Ряполовские и др.) и покровители в Орде¹⁷.

Не потребовалось и года, чтобы всем четырем силам объединиться.

Чтобы обмануть дозор Шемяки, Василий Темный отправил нескольких свитских чинить сожженный мост. Боярин Старков, сидевший в Рыбной слободе на другом берегу, при виде этого только засмеялся и решил, что пройдут еще многие месяцы, прежде чем разрушенный мост опять будет пригоден к использованию. Василий Темный в действительности, однако, не собирался прокладывать путь по деревянному мосту. Вскоре после начала ремонтных работ он тайно собрал по монастырям двадцать лодок и перевез свиту, в том числе, 50 дружинников по другому пути – на лодках через Волгу. Дозор Старкова был захвачен врасплох и потерпел поражение, сам Старков был схвачен. Переправа через Волгу стала для Василия Темного началом победоносного похода против Дмитрия Шемяки¹⁸. Правда, Новгородской республикой Шемяка признавался великим князем вплоть до своей гибели¹⁹.

Ионы на митрополичий престол. Иона должен был сообщить великокняжеским боярам в Муроме о готовности князя Дмитрия отпустить Василия Васильевича и даже выделить ему удел. В Муроме Иона «взял княжичей Ивана и Юрия на свою епитрахиль, дав крестное целование в том, что они будут неприкосновенны», и доставил их к Дмитрию Шемяке, находившемуся в Переславле. Великий князь Дмитрий в нарушение взятых на себя обязательств отправил их в заточение, после чего «повеле Ионе итти к Москве и сести на дворе митрополиче», и Иона «сотвори тако». Это, вероятно, не вызвало восторга у церковных иерархов.

¹⁷ Еще бы – при таких уступках!.. Поддержка выразилась в том, что казанцы – «царев двор» – а именно, татарские царевичи Якуб и Касым – в том же году совершили набег на Устюг, чтобы освободить Василия Темного, однако не нашли его там.

¹⁸ Этот поход, после недолгой борьбы, окончился в конце того же года захватом Москвы и установлением династии Василия II, сыном которого был Василий III, его сыном – Иван Грозный. . .

¹⁹ Он был в 1453 году отравлен в Великом Новгороде подосланным Василием II дьяком Степаном Бородатым и скончался после двенадцати дней болезни

Уловка № 28. Заманить на копну и убрать слегу (вариант названия: Драться как крыса, загнанная в угол)

Выкручиваться в безнадежном положении. Добиваться наилучших результатов благодаря безнадежности положения. Уловка тупика.

Чингиз-хан рекомендовал заставлять свои войска драться на смертельной местности, то есть в таком месте, где они не могут спастись бегством и будут драться насмерть.

Юлий Цезарь некоторое время не решался перейти небольшую речку Рубикон, при своем походе из Галлии на Рим, поскольку именно по Рубикону проходила граница Италии. Переход Рубикона с войсками означал начало гражданской войны, и Цезарь осознавал, что подобное решение заставит его полностью взять под свой контроль Римскую империю либо погибнуть.

Тактик заманивает противника ложной перспективой выгоды и победы туда, откуда нет выхода.

Выражение для уловки восходит к переводу на русский Сокровенного сказания Чингиз-хана, древнейшему на Руси военному трактату (хотя считается, что уловки для него он сформулировал при разведке Руси в качестве объекта предстоящего завоевания). В нем дается совет воеводе о том, что «час битвы надо устанавливать так, словно, взобравшись на высоту, внезапно отталкиваешь лестницу». Подобный образ действий описывается так: «Приступая к решительным действиям, он [воевода] сжигает свои лодки и разбивает котлы». Затем, «когда у воинов нет выхода, они стоят до последнего». «1. Поле битвы – место, где оставляют трупы. Когда считают смерть в бою неизбежной, остаются в живых; когда считают за счастье жизнь – умирают. 2. Хороший воевода как будто бы находится на тонущем корабле, в горящем здании. Этим он делает безрезультатными все хитросплетения мудрецов противника, делает бесплодной всю пылкость его храбрецов. Он может принять противника».

Таким образом, уловка № 28 в ее древнейшем виде выступает как способ ведения военных действий, перекликаясь с выражением: «одолжить лестницу и помочь тем самым человеку подняться наверх». Но в случае уловки № 28 события, естественно, развиваются значительно драматичней. В основе ее лежит опыт: в представляющемся безнадежном положении, т. е. оказавшись припертым к стенке, человек ощущает в себе неведомые ему прежде силы. Это верно и в отношении врага: «когда на противника можно напасть, но известно, что он будет сражаться как крыса, загнанная в угол, на него не нападают».

В русской военной истории имеются многочисленные примеры успешного использования в качестве руководства к действию уловки № 28. Но часто она дает и осечки. Условия ее успешного завершения таковы:

– только победа над врагом оказывается единственным способом выживания. Лишь это позволяет мобилизовать и направить дремлющие внутри человека силы на достижение данной цели;

– создание острого положения внезапное, когда промедление смерти подобно. Чем больше стеснение обстоятельств, тем сильнее противодействие. Если же положение постепенно приобретает угрожающий вид, у воев окажется достаточно времени, чтобы бежать или принорваться к стесненным обстоятельствам, вследствие чего вряд ли тогда стоит ожидать внезапной решимости выстоять, преисполнившись небывалой отваги;

«Если овцу загнать в стаю голодных волков, – написано в Ясе Чингиз-хана, – какова бы ни была ее решимость драться, гибели ей не избежать, ибо силы слишком неравны». Так что уловка № 28 годится лишь в отношении примерно равного по силе противника. Ведь силы, которые способна мобилизовать уловка № 28, ограничены. Итак, не следует пускать свое войско подобно овце в волчью стаю.

Предпосылкой использования уловки № 28 в качестве руководства к действию является определенное властное положение, иначе говоря, авторитет, опираясь на который явочным порядком ставят воев в пробуждающее в их сердцах бесстрашие критическое положение, где все ставится на карту. С этой точки зрения уловка № 28 – рискованная уловка, требующая осторожного обращения. К ней нужно прибегать, имея виды на успех или когда уже нет иного выхода. «Угол», куда ведут войско, следует выбирать с особым тщанием. Предпочтение нужно оказывать такой «копне», которая хоть и вызывает требуемый боевой дух, но вместе с тем не являет собой крайнюю опасность. Негоже карабкаться на первую попавшуюся «копну» или забиваться в первый попавшийся «угол».

Всегда следует проверить, не применяет ли противник уловку № 15 Выманить медведя из берлоги, или уловку № 22 Запереть дверь и поймать вора.

Более всего будоражит войско удаление слеги у всех на виду. Здесь тотчас приходит осознание создавшегося критического положения, и воины без промедления устремляются к единственному, еще доступному для них выходу (спрыгнуть ли съехать с копны). Конечно, для оказания желательного действия можно просто поставить войско в известность, что у него больше нет «слеги» (выхода из «угла»). На самом же деле «слега» (выход) припрятана и ее местонахождение известно воеводе, так что в случае возникновения непредвиденных затруднений с тем, как слезть с копны, прыгать все же не придется: «спасительная слега» может прийти на помощь при проведении в жизнь уловки № 21 Ящерица отбрасывает хвост или уловки № 36 Бегство в безнадежном положении – лучшая уловка.

Уловку № 28 советуют еще в качестве воспитательной меры. Непродуманную идею доводят до абсурда, позволяя ученикам карабкаться на «конек крыши» и заставляя тем самым убедиться, что их идея заводит в тупик, если ее довести до логического конца.

Пример уловки № 28. Битва князя Игоря с половцами

В качестве неудачного применения уловки № 28 следует рассматривать битву князя Игоря с половцами, в результате которой он попал в плен, описанную в «Слове о полку Игореве» и опере «Князь Игорь». Ему, при большом численном превосходстве половцев, как раз не следовало переходить Каялу. Мало того, при отступлении русское войско наткнулось еще и на озеро, причем дружина Игоря стала обходить его с одной стороны, союзные князья – с другой, Игорь поскакал к ним, чтобы вернуть, и уже не смог вернуться сам, попав в окружение, и был пленен. Да и все вои, кто не был убит – тоже...

Результат неправильного применения князем уловки № 28, предназначенной для примерно равного по силе противника, и правильного применения половцами уловки № 15 Выманить медведя из норы.

Еще пример уловки № 28. Мамаево побоище

А это пример удачного применения. Князь Дмитрий знал перед битвой на поле Куликовом, что на соединение с войском Мамаея идут литовцы и рязанцы. Поэтому историки, в основном, толкуют как противодействие этому соединению войск противника то, что воевода перешел реку и сжег мосты, поставив свое войско в невыгодное положение. Но этот шаг можно толковать и по-другому – как уловку № 28. Вои с рекой за спиной понимали, что отступить некуда.

То, что Мамай, без союзников, был по силе приблизительно равным противником, видно и из того, что большую роль Дмитрий придавал воодушевлению воев итогами поединков перед битвой²⁰.

Ну а то, что засадный полк напал неожиданно сзади на прорвавшуюся часть войска Мамаю, в результате чего именно его вои оказались загнаны в реку, следует трактовать как применение другой уловки, Змея сбрасывает пеструю шкурку, или Выманить медведя из берлоги, или Спрятать нож за улыбкой, или...

²⁰ см. Пример уловки № 11. Поединки на поле Куликовом

Глава 2. Спортсмен

На следующий день Фаст приступил к тренировкам. Шеф, похоже, решил прибегнуть к уловке № 8 – обманному маневру для неожиданного проникновения, так что отныне Джон был не Фаст, а Байармз, запасной в команде армрестлеров клуба "Армстронг", направлявшейся через шесть дней в Зазеркалье на первый для тамошних спортсменов междумирный матч (межмировой? журналисты изобретали разные термины, когда не писали просто «матч между мирами»). По некоторым видам спорта уже проходили спортивные соревнования между тем и этим миром, но армрестлинг в Зазеркалье вообще стал официально признанным видом спорта совсем недавно, как сообщил "Байармзу" его тезка, тренер "Армстронга" Джон Шипс.

Среди своих подопечных он выглядел, как лиса среди медведей. Маленький, шупленький, но с быстрыми движениями, всегда наготове шутка, а то и обидная насмешка. Когда-то он, впрочем тоже был чемпионом по армрестлингу, в легком весе.

– Тренируйся-тренируйся, Байармз, – сказал он Фасту, – а то ведь так и станешь чемпионом, не прикладая рук!

Фаст понимал, что у него нет никаких шансов пробиться в основной состав. Команда была собрана и тренировалась специально для междумирного матча. В основном, это касалось весовых категорий. В обычном армрестлинге их аж одиннадцать: до 55 кг, до 60, до 65, до 70, до 75, до 80, до 85, до 90, до 100, до 110, свыше 110 кг. Это у мужчин, у женщин только восемь, начиная с «до 50» и до «свыше 80». Но женских команд меньше, и в Зазеркалье этот вид спорта еще не проник в достаточной степени.

Так вот, в обычаях армрестлеров плевать на эту слишком частую классификацию и заявляться сразу на три категории: свою и две потяжелее. Это не запрещено. Нельзя, что естественно, выступать в более легком весе.

На обычных соревнованиях это не приводило к отмене каких-то встреч. А с зазеркальцами – привело. Потому что телевизионщики, которые, как всегда, все и устраивали, пронюхали, что спортсмены от этого и того мира одних и тех же весовых категорий синхронно заявлялись на одни и те расширенные рамки весов. И решили, что это как раз случай для пропаганды новой классификационной системы, которую давно старательно навязывали спортсменам и зрителям. Первым она в подавляющем большинстве не нравилась, среди вторых имела много сторонников.

Предлагалось объединить весовые категории всего в три: до 70 кг, до 90 и свыше 90. Зато ввести еще категории по возрасту, психическому складу и... цвету волос.

Насчет возраста предложение было не особо новым, соревнования детей, подростков, юношей, пенсионеров, новичков и так проводились, их только предлагалось формализовать: до 18 лет, до 60, свыше 60, юниоры, мужчины, ветераны. Потому что твердой возрастной системы не было. То «для детей 13-15 и подростков 15-17 лет», то «для подростков 14-17», а в большой возрастной категории проводились то соревнования для пенсионеров с нарушениями слуха, то для пенсионеров-инвалидов.

Насчет психического склада шли споры с участием психологов. Психологи, в основном, соглашались с телевизионщиками, что спортивные результаты от психического склада зависят могут. Хотя и не вполне понятно как.

Насчет цвета волос и психологи считали, что это глупость: от них результаты не должны зависеть. Но находились сторонники и у такого нововведения, от приводящих какую-то мутную статистику до откровенно признающих, что нет, результаты зависят не должны, но зато так удобно различать участников соревнований.

– Ну вот представьте себе, – убеждали с экранов ТВ нанятые телевизионщиками эксперты, – два армрестлера-соперника, оба в категории до 80 кг, заявили еще на категории до

85 и до 90, количество участников соревнований ограничено из финансовых или временных соображений, так что никого, кроме них, на этих до 85 и до 90 нет. И что, они будут три раза садиться за стол, а комментатор заново представлять их и говорить: на этот раз они соревнуются за звание чемпиона в весе до 80 кг... а теперь – до 85... а теперь – до 90 кг?.. Это же смешно!

В общем, последнее слово осталось за ТВ, и команда комплектовалась и готовилась по их правилам.

И вот по ним-то у Джона не было бы никаких шансов, будь он в основном составе. Как человека, имеющего свои собственные интересы, не совпадающие с интересами команды, это его устраивало, но немного задевало его самолюбие. В соответствии со своими классификационными данными, он оказался запасным одного из сильнейших игроков команды, неоднократного чемпиона мира Джона (снова тезка) Ахейского. Он был, как и Фаст, мужчина (старше восемнадцати, моложе шестидесяти, т.е., не юниор и не ветеран) среднего веса (до 90 кг), брюнет и интрасенс. Поскольку таких людей очень много (Фасту, как человеку, не стремящемуся выделяться, в его настоящей профессии это было на руку), то и армрестлеров в этой классификации было много, и потому чемпион Ахейский, превзошедший их всех, мог шутя прижать к столу руки троих Джонов Фастов сразу.

Если бы Фаст был, скажем, юниором (до 18 лет), весил менее 70 кг, и к тому же был рижим амбисенсом, он мог бы всерьез пытаться добиться успехов в междумирном, а потом и мировом армрестлинге – если бы туда проникли эти сумасшедшие категории. Именно в таком порядке, потому что по новым правилам это было первое соревнование. Но с такими легко запоминающимися внешними данными и, главное, в этом возрасте – вряд ли он был бы агентом с двумя нулями...

Тренировки он посещал аккуратно.

После разминки и упражнений на тренажерах Шипс устраивал тренировочные встречи. Иногда противники должны были быть из максимально похожих классификаций (кроме, конечно, цвета волос, который будет приниматься в расчет только на соревнованиях). А иногда должны были, напротив, встречаться спортсмены максимально непохожие.

Хотя настоящие встречи строго ограничивались рамками классификаций, рамки эти были достаточно широкими, чтобы каждому мог встретиться противник, превосходящий его весом, или опытом, или сильно отличающийся психически. Подготовка к такой ситуации в преувеличенном виде составляла основу метода тренера Шипса.

Фасту потребовалось потерпеть всего одно поражение от какого-то шустрого старикашки в весе воробья, чтобы понять, что силу армрестлера не очень-то точно можно оценить по внешнему виду. После этого он уже держал себя в готовности к любым неожиданностям.

Это отнимало много душевного внимания на психологическую подготовку с проработкой всевозможных вариантов. Иногда появлялись мысли, что запасному, не имеющему шансов стать основным, это ни к чему. Но он не обращал на них внимания. Надо было вжиться в образ. Никто не знает, какие средства проверки несанкционированных посетителей у зазеркальцев. Бесследное исчезновение нескольких агентов заставляет думать, что эффективные...

Наконец, шесть дней прошли. Команда села в три автобуса и отправилась в Пункт Связи. ("Слишком рано, – ворчал тренер, – команда совершенно не готова...")

Когда автобус выехал на загородное шоссе, Фаст подумал, что, по тому, что он об этом читал, Пункт Связи могли убрать из города из-за неясных опасений, имевшихся у магов в отношении Зазеркалья с самого начала. Но, впрочем, кто их знает, этих магов, может, они просто в городе не могут работать? Люди, наверное, нервные... В глубине души Фаст не верил, что обстановка реально влияет на работоспособность, потому что сам он мог работать везде и при любой обстановке, а поведение такого рода казалось ему симуляцией. Но, если это и была

симуляция, она поддерживалась всем обществом, и Фаст не собирался и пытаться разоблачать ее.

Сам он за время тренировок прочел все, что мог о Зазеркалье, а также секретную папку о коварстве тамошних жителей, разработавших даже классификацию хитростей и обманов. С собой он ее, разумеется, не взял. Копировать, даже в зашифрованном виде было запрещено. Да и незачем: она уже вся была в памяти агента, и он мог вызывать перед мысленным взором любые страницы...

После двух часов езды на север автобусы один за другим свернули с автострады вправо, на небольшое шоссе в восточном направлении, и вскоре подъехали к сооружению, напоминающему старинный замок. Фаст видел много замков, и старинных, и современные стилизации, более или менее удачные, но при виде этого с трудом удержал брови от уползания вверх, глаза от вытаращивания и челюсть от отвисания. Замку определено и не хватало чего-то очень существенного, и было много явно лишнего.

Ни в массивных каменных стенах, ни в квадратных толстых башнях не было характерных узких бойниц. Вместо этого вся их верхняя площадка была бесстыдно обнажена для всеобщего обозрения и совершенно лишена какой бы то ни было защиты. Кусок стены, возвышавшийся над площадкой, был вместо бойниц продырявлен большими окнами, впрочем, он все равно не мог служить никакой защитой, так как располагался за спиной защитников. Более того, к площадке вели многочисленные пандусы и лестницы, обычные и пожарные, с нее свисали лебедки. Виднелась даже пара подъемников, похожих на лифты.

Вдобавок ко всему, вокруг крепости располагались какие-то вспомогательные постройки. И не палатки и сараи, или, по-современному, трейлеры – это были нормальные, не временные, домики, некоторые – даже кирпичные и трехэтажные. Располагались они на обширном пространстве, доходя до самой стены – для того, чтобы скрытно подобраться к крепости, лучше не придумаешь. Из-за этих построек ситуация даже не походила на съемки исторического фильма с эпизодом взятия крепости. Впрочем, жилая застройка возникала и вокруг старинных замков – когда они переставали выполнять свою роль, оказываясь далеко от возможных военных действий. Либо, если нападение еще грозило, вплотную к ним дозволялось строить только легкие сооружения, чтобы пространство рядом с замком было можно быстро расчистить. Трехэтажных каменных домов там точно не могло быть.

Все это не было бы странным – мало ли какие тому могли быть причины? Проще всего – замок был таким старым, или изображал для съемок фильма такой старый, что его перестроили для какой-то совсем другой надобности, скажем, под туристские экскурсии. Хотя обычно и старались сделать это незаметно, чтобы сохранить для экскурсантов колорит... Значит, скорее всего, не для туристов... Да почему бы архитектору просто не быть приколистом? Но дело-то было в том, что на площадке стены были вооруженные люди, и что-то – скорее всего, видимые опытному глазу даже на расстоянии признаки напряженности в поведении – заставило Джона заключить, что они там совсем не для развлечения.

Спортсмены довольно оперативно повыскакивали из автобусов, так что Фаст, вынужденный тоже поторопиться, не успел придумать объяснения странному замку. Но, как только они прошли в ворота, все стало ясно. Изнутри крепостная стена выглядела, как полагалось снаружи. Отвесная, даже слегка нависающая – или это так казалось? – с бойницами и, конечно, без всяких подъемников, с пустым пространством. Вот только она не была им окружена, а, наоборот, окружала его.

Фаст вспомнил, как случайно прочел рассуждения каких-то археологов по поводу раскопок древнего Иерихона. Они были поражены тем фактом, что крепостная стена Иерихона была, как эта, сделана не для обороны от внешнего противника, а, казалось, для защиты от нападения изнутри. Этому не нашлось никакого объяснения, кроме стандартного «скорее всего, в ритуальных целях» – так археологи объясняют все непонятное. Повидавший охранные периметры

тюрем агент 008 (похоже, в отличие от археологов, предпочитавших вообще не знать о таких вещах) только посмеялся над их недоумением.

Тем более, что он уже знал, отчего устроена такая оборона шиворот навыворот здесь.

Уловка № 14. Вернуть душу с помощью трупа

- Для новой цели возродить к жизни нечто из прошлого.
- Использовать в современной идеологии старые лозунги, призывы, социальные теории, модели, мысли, обычаи, традиции, литературные произведения и т.п., переиначивая их для нового использования.
- Придавать новому ореол старины. Уловка наведения патины.
- Приспосабливать новые учреждения для продолжения старой деятельности. Использовать неопитов для старой политики. Обувать новые сапоги, чтобы идти по старой тропинке. Наливать старое вино в новые мехи. Уловка нового фасада.
- Присваивать чужое, чтобы на нем основывать свою силу; идти по трупам. Уловка паразитизма.
- Использовать забытые противником средства для выхода из трудного положения. Уловка возрождающегося феникса.
- Использовать для решения новых проблем известные ранее приемы, мысли, средства, медиаперсон. Применять принцип "Новое, – это хорошо забытое старое".
- Строить свой авторитет и получать признание не за счет (не только за счет) своих идей, а за счет создания имиджа сторонника "проверенных временем", "заповеданных предками" ценностей, которые современниками "брошены" или "осквернены". Предлагать свои мысли или заимствовать их, выдавая их за консервативные старинные, успешно применявшиеся.
- Стратег не пользуется тем же, чем все, но тем, чем другие пренебрегают. Это может означать использование того, что другие почему-то игнорируют, или нахождение применения идеям, которые до того считались ненужными.

Пример уловки № 14. Иван Грозный и его любовь к древностям

По-видимому, на мысли о Уловке № 14 наводят некоторые деяния царя Ивана Грозного. По отзывам приближенных, он был очень хорошо образован. Современники отмечают его любовь к дискуссиям²¹ и его ораторское искусство, свидетельствующее о хорошем знании риторики²². Он любил ездить по монастырям, интересовался описанием жизни великих царей прошлого. Иван Грозный унаследовал от бабки Софьи Палеолог ценнейшую библиотеку древних рукописей²³. Царь основал в Москве Печатный двор и попросил Кристиана II прислать книгопечатников²⁴.

Исторические события вызывали у него большой интерес, в особенности – история отношений с Золотой Ордой, последствия которых ему самому приходилось расхлебывать²⁵. Известно, что эти отношения не были линейными – покорение Руси Батыем и потом освобождение – скажем, от первой победы²⁶ над Мамаем²⁷ до освобождения князей от необходимости получать ярлык на княжение в Орде было еще далеко, в чем немедленно убедился побе-

²¹ хотя, вероятно, небезопасным для слишком упорно возражающих собеседников

²² видимо, у него была страсть к самозабвенному произнесению очень долгих речей

²³ куда он ее дел, к сожалению, до сих пор неизвестно

²⁴ Тот еще прислал Библию в переводе Лютера и два лютеранских катехизиса. Царь вроде бы хотел распространить их переводы в нескольких тысячах копий, однако позволил церковным иерархам себя отговорить. Так что подход к древним текстам у него был, по первому впечатлению, восторженный, но на самом деле – взвешенный.

²⁵ Набеги татар из Казанского ханства и взятие Грозным Казани, борьба с Крымским ханством с переменным успехом и сожжение Москвы.

²⁶ условно первой – ей предшествовал разгром одного из отрядов Мамаю на реке Вожа

²⁷ в 1380 году

дитель Мамай князь Дмитрий, не поторопившийся к Туктамышу за ярлыком: тот пришел и сжег Москву. При этом оказалось невозможно организовать ему отпор. В отличие от битвы с Мамаем, на которую удалось привлечь даже двух литовских князей²⁸, не говоря о многих русских²⁹, узнав, что нужно противостоять не темнику, вдобавок, не подчинившемуся новому хану Золотой Орды³⁰, а самому хану, князья просто разбежались. И стали вновь ездить в Орду и там интриговать друг против друга по поводу ярлыков.

Монголы старались показать русским, что под их властью жить совсем неплохо – не все ли равно народу и купцам, кому дань платить?³¹ Зато гораздо меньше княжеских междоусобиц³². Чтобы показать свое миролюбие, Орда, бывало, выдавала охранные ярлыки монастырям, дабы тех не могли грабить князья. Например, такой ярлык получил³³ митрополит Алексей за излечение от слепоты ханши Тайдулы³⁴, матери тогдашнего хана Джанибека³⁵...

Особенно прославился сбором дани и успешными интригами в Орде московский князь Иван Калита³⁶. У него были наследственные счеты с тверскими князьями³⁷, которые он разрешил с помощью Орды. Восстания против непосильных поборов он подавлял твердой рукой, и с помощью войск Орды карал князей, восстававших против ее власти. А монастырские писцы при нем покорно писали о нем хорошо, а о его (и Орды) противниках плохо. Поэтому при Иване Калите о князе Дмитрие, победителе Мамае, не вспоминали³⁸. И никаких упоминаний в летописях не было. Неудобная фигура.

А вот Иван Грозный вспомнил, обнаружил в своей библиотеке тексты о нем (большинство историков сомневаются в их подлинности), присвоил Дмитрию почетное прозвище Донского и всячески прославлял. Современники подозревали, конечно, что он делает это для возвеличения себя, как продолжателя дела Донского, русского патриота и борца с Ордой. Но

²⁸ при том что Литва была союзником Мамаея и литовские войска просто не успели с ним соединиться

²⁹ хотя, опять же, не всех: рязанские войска тоже не успели на битву, в которой собирались участвовать на стороне Мамаея

³⁰ которым в том же 1380 году стал Туктамышь

³¹ Но, привыкнув к новому положению, князья успешно переключились с войн на интриги, да и дань можно было так собрать, чтобы и в Орду отправить положенное, и себя не обидеть. Поскольку доля для себя увеличивалась, двойное бремя стало тяготить народ все больше, и выгоды от уменьшения княжских усобиц поблекли.

³² Впрочем, и сами усобицы не то чтобы исчезли совсем...

³³ в 1365 году

³⁴ вдовы Узбек-хана

³⁵ по монгольским источникам, Алексей ездил по призыву Тайдулы для излечения самого Джанибека, но она должна была скрывать его болезнь от соперников и войска и в качестве предлога выдвинула свою болезнь. Джанибека, между тем, Алексей вылечить не сумел. Получив, тем не менее, ярлык, он основал в Московском кремле Чудов монастырь

³⁶ Получив золотой ярлык на управление всеми русскими землями, он так рьяно взялся за это дело, что его так и прозвали «калита» – мошна, денежный мешок, мешок для сбора дани.

³⁷ Началось все с того, что в отсутствие старшего брата Юрия он успешно оборонял Переславль от тверских князей. Потом его старший брат Юрий Данилович, московский князь, женился на сестре Узбек-хана, правителя Золотой Орды, и тот дал Юрию войско, которым командовал Кавгадый, чтобы Юрий стал великим князем, вместо тверского князя Михаила. Юрий с Кавгадыем пошли на него, но тот разбили их, при этом Юрий спасся, а его жена попала в плен. В плену она умерла, и Юрий обвинил Михаила в ее отравлении, в результате того казнили в Орде по навету еще и Кавгадыя. Сын Михаила Дмитрий признал первенство Юрия и собранный с тверской земли для Орды оброк отдал ему, а тот был в то время Новгородским князем, отдав Москву Ивану, так он оброк для получения процентов вложил в дела в Новгороде. Дмитрий наябедничал в Орде, и Узбек-хан ярлык на великое княжение отдал ему. Юрий пытался его вернуть, но Дмитрий, встретив его в Орде в день годовщины казни отца, убил его и тогда наказанию за это не подвергся. Однако через год интриги Ивана привели к тому, что Дмитрий был в Орде убит, однако ярлык при этом достался его младшему брату Александру. Тот вскоре был вовлечен в восстание против посла Орды, двоюродного брата Узбека, хотевшего, по распущенным кем-то слухам, обратить русских в ислам и управлять без посредства князей. Узбек дал Ивану 50 тысяч войска на разорение тверской земли, Александра и тверичей митрополит Феогност отлучил от церкви, и Александр бежал в Литву. Позже он поехал в Орду (вместе с сыном) и был прощен за смелость, но Иван подсуетился с новым наветом, и Александра с сыном казнили. Больше у Ивана соперников не было – оставшийся в Твери князь Константин покорно прислал Ивану колокол с тверской церкви святого Спаса в знак покорности.

³⁸ между прочим, это же дед и внук!

официальная пропаганда все равно исправно действовала, что доказывают уловки с отречениями Ивана Васильевича от власти – все немедленно бежали просить его взять скипетр назад.

Иван Грозный, в частности, распорядился создать уникальный памятник литературы – Лицевой летописный свод. Уж там роль Дмитрия Донского была отражена в полной мере. Царь старался доказать, будто все его начинания вдохновлены советами мудрых князей и иерархов церкви древности, дошедшими через древние рукописи, а то и путем мистических подсказок³⁹. Относительно своих указов он утверждал, что они возрождают обычаи старых добрых времен. При этом он ссылался на сильно подправленные древние рукописи. В действительности выдуманные им законы никогда не существовали; либо царь перетолковывал в свою пользу подходящие места из древних текстов, либо вставлял в них фальсифицированные пассажи. Несомненно, поначалу Иван Грозный и его клеветы занимались сознательным обманом, но с течением времени сами в него поверили. Поскольку Иван Грозный использовал для своих политических целей вырванные из контекста исторические примеры и прямую фальсификацию истории, напрашивается вывод, что он комбинировал Уловку № 14 со Уловкой № 7.

³⁹ «Яви нам, – писал Иоаким, патриарх Александрийский, – в нынешние времена нового кормителя и промыслителя о нас, доброго поборника, избранного и Богом наставляемого Ктитора святой обители сей, каков был некогда боговенчанный и равноапостольный Константин... Память твоя пребудет у нас непрестанно не только на церковном правиле, но и на трапезах с древними, бывшими прежде Царями» (из Википедии, а там есть ссылка).

Глава 3. Аналитик

Может, и есть агенты с двумя нулями, бросающиеся очертя голову в любую авантюру, какую измыслит начальство, но агент 008 Джон Фаст находил естественным сначала собрать максимум сведений о предстоящем месте работы. Времени, пока он изображал спортсмена на тренировочных сборах, на это хватило.

Отчет аналитиков – отчетом аналитиков, но надо и свою голову на плечах иметь. Тем более что стремление не разбираться в характере зазеркальцев, и свести их менталитет к «давно знакомым русским» нравилось Джону все меньше. Более того, он ни в малейшей степени не был склонен переоценивал и знание аналитиками разведки менталитета русских.

В обычных новостях, однако, не было ничего о необычной природе Зазеркалья. Казалось, речь идет не о междумирных, а о привычных международных контактах.

Если же заглянуть в художественную литературу – хотя в знаменитую книгу Л. Кэрролла про Алису – Зазеркалье должно было бы оказаться сказочной страной, в которой могло произойти что угодно. То же самое получалось у мистиков, заполонивших всю ноосферу своими писаниями. Они вообще считали любое зеркало опасным магическим предметом, из которого может вылезти любая гадость. А даже если не вылезет – оно само по себе способно повлиять на человека непредсказуемым (или предсказуемо очень мрачным) образом.

Истина должна была оказаться где-то посередине, но может ли быть середина между бредом и реальностью? Не будет ли это опять бред?

В конце концов Джон (успевая по-прежнему читать и доклад аналитиков о зазеркальных уловках) нашел того гуру, на которого, скорее всего, полагались маги, открывавшие особые зеркала для прохода в Зазеркалье и обратно (а уже на их мнение приходилось полагаться всем остальным). Это оказался Хорхе Луис Борхес, который, ссылаясь на других авторов, О. Цаллингера из Братства Иисусова (?-1736, Париж) и Герберта Аллена Джайлса (сто пятьдесят лет спустя, больше никаких деталей), то ли существовавших, то ли выдуманных им специально для этого случая, сославшихся, в свою очередь, по словам Борхеса, на древнюю китайскую легенду (очень трудно установить, что может и что не может оказаться в древней китайской легенде), представил дело на удивление разумно. Середина между бредом и реальностью находилась не в пространстве, а во времени – Зазеркалье периодически было то тем, то другим.

По изложенной (или придуманной Борхесом) легенде, во времена Желтого Императора... причем, кажется, не того, который историческая личность, Цинь Ши Хуанди, построивший Великую Китайскую стену и сжигавший книги, а его мифологического предшественника, имя которого позаимствовал исторический Желтый Император, изобретателя бумаги, письменности и колеса... В общем, на самом деле совершенно непонятно, когда, но очень давно, тот мир (Зазеркалье) и этот общались между собой: сквозь зеркала можно было проходить туда и обратно. Кроме того, это были совершенно разные места, Зазеркалье не копировало этот мир. Как пишет Борхес, «не совпадали ни их обитатели, ни их цвета, ни их формы» (что бы это ни значило; усматривать тут намёк на атомистическую теорию Демокрита, по свидетельству Аристотеля считавшего форму главным отличительным признаком атома и называвшего атомы иногда просто «формами» было бы слишком). Мирное сосуществование продолжалось до момента, когда зазеркальцы устроили неожиданное тайно подготовленное военное вторжение, пытаясь захватить власть над этим миром. То ли вторжение было недостаточно неожиданным, то ли легенда (или Борхес) преувеличивали, говоря, что их войск было гораздо больше, но Желтый Император после кровавых сражений вторжение отразил, применив магию. Затем он сделал зазеркальцев подобными нам, принудив их, «повторять, как бы в некоем сне, все действия людей». И, тем самым, «лишил их силы и облика и низвел до простого рабского положения». Не все понятно с этими рабами – насколько их положение их угнетает. Легенда

(или Борхес) говорит, что рано или поздно они очнутся и восстанут, и тогда уже победить их не удастся. Правда, по еще менее надежным сведениям (здесь Борхес не ссылается даже на легенду, просто «кое-кто утверждает») мы получим предупреждение о новом нападении: из зеркал будет доноситься бряцание оружия.

Сейчас, похоже, ситуация почти такая же, как в древности, согласно Борхесу. Но есть и отличия. В ближайшей окрестности Зазеркалья, видимой в зеркале, все же сохраняется подобие, тот мир и этот кардинально расходятся там, куда не заглянуть через зеркала. Далее, нельзя просто взять и пройти туда или сюда через любое зеркало. Требуется особое Зеркало, созданное магами. Они и контролируют проход в обе стороны. Причем это наши маги, не зазеркальцы.

Казалось бы, этих отличий достаточно, чтобы не опасаться зазеркальцев, тем более что никто не сказал, что китайская (или выдуманная Борхесом) легенда вообще заслуживает доверия. Но маги, похоже, принимают ее всерьез. Интересно, есть какие-то фактические основания, кроме пропажи нескольких человек, которые можно объяснить как-то иначе – мало ли случайностей? Или на всякий случай?..

Все это было подозрительно похоже на уловку № 14 Использовать труп, чтобы вернуть душу...

Уловка № 30. Пересадить гостя на место хозяина

Вариант названия "Превратить гостя в хозяина".

Пересадить гостя на место хозяина; обратить гостя в хозяина. Похищение престола / власти.

Русская народная сказка про зайца и лисицу. Была у лисы избушка ледяная, а у зайца – лубяная. Настала весна. Ледяная избушка растаяла, и попросилась лиса к зайцу жить. А потом и самого выгнала.

Дословно уловка № 30 означает выживание хозяина и полное распоряжение его домом.

Подобное поведение схоже с действиями кукушки. Из 128 видов кукушки 50 занимаются т.н. гнездовым паразитизмом⁴⁰. Каждый такой вид кукушки использует различных хозяев, в качестве приемных родителей предпочитая певчих птиц⁴¹.

Кукушка наблюдает за птицей-хозяйкой, когда та еще строит гнездо. Когда та отложит яйца, кукушка ждет, пока родители не отлучатся. Тут она садится в гнездо, откладывает свое яйцо, берет в клюв одно из яиц хозяйки и улетает. Все длится не более десяти секунд. Краденое яйцо кукушка съедает.

Вылупившись первым, птенец кукушки оказывается в преимущественном положении. Для этого он вылупляется на 12-й день. Тогда он первым делом выбрасывает из гнезда яйца хозяйки⁴². Тут он широко открывает пасть, и одуроченные родители кормят его, хотя чужой птенец имеет совершенно иной вид. Разинутый ярко-красный рот в их гнезде вызывает у них рефлекс кормления. За три недели кукушонок вырастает в пятьдесят раз. «И независимо от вида певчих птиц, к которому принадлежат приемные родители, им для кормления великана приходится зависать в воздухе либо усаживаться ему на спину, глубоко засовывая голову в разинутый клюв нахлебника»⁴³.

Хм, т.о. это перевод с английского на немецкий и обратно... вряд ли он точный...

Пример уловки № 30. Цвет камушка в сумке

Некогда один русский купец, Василий, одолжил у хазарского ростовщика Иосифа большую сумму денег. Но затем разорился, лишившись всего своего добра, и поэтому не мог вернуть долг.

Когда Иосиф пришел к разорившемуся купцу требовать своих денег, он заметил Софью, прекрасную дочь Василия, и тотчас воспытал желанием заполучить ее. Однако открыться напрямую он не мог – Русь только что была крещена князем Василием и официально продавать людей и даже женщин не разрешалось, тем более для вывоза за пределы Руси. Некоторый народ даже бежал в Литву, из которой не продавали и неофициально, что усиливало строгости надзора и на Руси.

Поэтому ростовщик обратился к купцу со следующими словами: «Либо ты немедля возвращаешь деньги, либо я жалуюсь на тебя князю Василию. А он тебя быстро упечет в острог. То, что он твой тезка, как у вас говорят, у вас с ним общий святой покровитель, – это тебе не поможет. Всем известно, как князь заботится о хороших отношениях с зарубежными купцами, чтоб они охотно приезжали торговать. Тем более что после крещения Руси торговля с

⁴⁰ т.е. гнезд не строят и яиц не насиживают, а подкладывают их в гнезда других видов кукушек и гнезда других родов птиц

⁴¹ Удивительно, как кукушки несут яйца, похожие на яйца хозяев. Они могут быть белыми, голубыми, серыми, крапчатыми. Даже вес кукушечьего яйца совпадает с весом хозяйского, изменяясь от 2 до 25 г.

⁴² Впрочем, опоздав, может выбросить и птенцов, чему родители не препятствуют.

⁴³ Герберт Черутти (Cerutti). «О кукушке». NZZ-Folio. Цюрих, апрель – 1997, с. 64 и след. – цитируется по книге Харро фон Зенгера, см. [5].

иудейской Хазарией и мусульманским Великим Булгаром ослабла. Боюсь и гадать, что тогда будет с твоей красивой дочерью». Он намекал на прошлую славу князя Василия, до крещения – Владимира Красно Солнышко. Хотя князь оставил старые привычки, но кто его знает, переборет ли он соблазн?

Василий упал перед Иосифом на колени, прося о пощаде. Тот стал разыгрывать сочувствие и, притворно улыбаясь, сказал: «Я помилую тебя, но ты взамен долга отдашь мне свою дочь. Но вначале следует узнать, что думает на этот счет Бог. Я положу в свою сумку два камешка, черный и белый. Вытянешь белый, долг тебе прощается. Но вытянешь черный, отдашь мне дочь».

Затем он подобрал и быстро сунул в сумку два черных камешка. Софья разглядела уловку и поспешила сказать: «Хорошо. Как сказано, так тому и быть». Вслед за этим она полезла в сумку и вытащила камешек. Но, прежде чем успели разглядеть его цвет, камешек выскользнул из руки у девушки. Он упал на землю, сплошь усеянную гравием, так что нельзя было установить, что за камешек она держала в руке. Несмотря на волнение, купеческая дочь с изысканной вежливостью обратилась к ростовщику: «Мне жаль, что я уронила камешек. Его теперь не отыскать. Остается одно. Посмотрим, какого цвета камешек у вас в сумке. Если белый, значит, мой был черным, и наоборот». Иосифу ничего не оставалось, как вытащить из сумки камешек, который, естественно, был черным. Тем самым ростовщику пришлось признать, что Софье достался белый камешек. Итак, дочь с отцом были спасены.

Смышленная дочь знала, что оба камешка в сумке ростовщика были черными и, значит, участь ее была предрешена. Она оказалась безучастным зрителем происходящего и ничего не могла поделать. Она была «гостьей». Но благодаря уловке ей удалось перехватить инициативу и стать хозяйкой положения.

Глава 4. Исполни духа

В середине пустого пространства, окруженного грозно наблюдающей за ним стеной, стояло Зеркало. От него уже спешил, смешно подпрыгивая, к ним навстречу, дежурный маг. Однако спешил он для проформы: прежде, чем подойти к Зеркалу, команда подверглась проверке документов. Проверка, впрочем, производилась очень быстро и, на взгляд Фаста, отличалась недостаточной дотошностью.

– Вот на той стороне вас будут проверять как следует, – приговаривал проверяющий, сержант с ухватками майора. – Так что приготовьтесь. А это так, семечки. Если у кого документы не в полном порядке, ему же будет хуже. Наше дело, в основном, предупредить... И на обратном пути капитан Краун сам вас проверит...

Все же и у этого разговорчивого, но расторопного сержанта на проверку всей команды ушло пятьдесят минут. После этого к ним подошел терпеливо ожидавший маг, видный, осанистый мужчина с бритой головой, одетый в какую-то хламиду, но почему-то с модным галстуком, одиноко болтающемся без воротника на мажской шее. Это выглядело нелепо, особенно на взгляд Фаста.

Галстук был единственным препятствием, мешавшим Фасту полюбить свою профессию всей душой. Его часто приходилось носить – без всякого желания и даже без возможности выбрать по вкусу. Вкус был принадлежностью изображаемой Фастом персоны, а не самого Фаста.

– Здравствуйте, – сказал маг, – я ваш проводник. Главное – не бояться. Помните, что вы сильнее, и все будет хорошо. Все там будете, не беспокойтесь.

Он повел их к Зеркалу, давая инструкции на ходу – они уже опаздывали – и тут Фаст понял, почему, идя к ним, маг так странно подпрыгивал. К Зеркалу не было проложено никакой дороги. Сплошь бугры и ямы. Они вполне согласовывались с этой стеной шиворот-навыорот, стерегущей посреди пустого пространства – что? Ну конечно же! Ворота возможного вторжения. Что там шеф говорил насчет дипломатов, что они забеспокоились последними?.. Они подошли к Зеркалу. На вид это было обыкновенное зеркало, только очень большое. В светлой раме, видимо, дюралюминиевой, оно выглядело зловеще, отражая мрачную серую стену крепости.

Оказалось, что одновременно в Зеркало могут пройти девять человек, и команду стали строить в колонну по девять. Это было очень удобно, потому что каждый знал свою классификацию.

Построились так. Первая девятка – мужчины тяжелого веса, вторая – их запасные, третья – средний вес, четвертая – запасные, пятая и шестая девятки – легкий вес и запасные, затем в таком же порядке шесть девяток юниоров соответствующих весовых категорий и шесть девяток "пенсионеров" – мужчин старше шестидесяти.

Неожиданно быстро Фаст оказался у самого Зеркала и уставился в глаза своему отражению. Он был в четвертой девятке, а отражение увидел, когда к Зеркалу подошла третья, потому что перед ним должен был стоять Ахейский, но он отсутствовал – задержался в городе и теперь должен будет в качестве штрафа ехать на такси и платить за индивидуальный сеанс открывания Зеркала.

Плохо, что не удалось рассмотреть, как проникали в Зеркало другие, подумал Фаст, повторяя в общем хоре магические формулы. Помня инструкции мага, он старался внушить себе, что он сильнее Фаста, отражающегося в Зеркале, но это было нелегко, потому что тот Фаст, видимо, придерживался противоположной, или, точнее, зеркально симметричной (а какой же еще?) точки зрения. Слова заклинаний были непонятны, но их звучание вызывало где-то внутри отклик, как мощная, прекрасная, но ужасная музыка... Впоследствии Фаст,

несмотря на свою профессионально тренированную память, не смог вспомнить ни одного слова. Однако они пробирали до печенок, эти непонятные слова. Нестерпимо хотелось отвернуться от Зеркала. Казалось, тогда сразу прекратится это чудовищное давление на душу. Но Фаст, предупрежденный об этом вредном желании магом, продолжал пристально вглядываться в глаза своему отражению. Зеркальный Фаст, видимо, тоже испытывал желание отвернуться, но не уступал. Краем глаза Фаст видел, что вокруг становится свободно. Глаза жгло, потому что не только отводить глаза, но и моргать было нельзя...

Он не видел, как тот Фаст повернулся спиной. Перед глазами у него все поплыло, и он, видимо, бессознательно шагнул вперед. Во всяком случае, он обнаружил себя уже там. Зеркало было за спиной, вокруг стояли товарищи по команде. Они совсем не были потрясены сопротивлением своих отражений их вселению. Это что же, только Джону так «повезло» на сильное духом отражение?

Колонна медленно отодвигалась от Зеркала. Оттуда появлялись все новые шеренги. Можно было незаметно отдышаться.

Но внутри, в душе у Фаста кто-то беспорядочно трепыхался. Это отражение не желало уступать Фасту своей территории. Маг предупреждал о таком явлении, и Фаст не беспокоился. В сознание от этого подсознательного трепыхания проникали только страшные ругательства. Фаст не был ангелом, и все употребляемые отражением слова знал, но сам, он мог бы поклясться, не сумел бы употреблять их столь изобретательно.

Кроме того, он чувствовал некоторое моральное родство с бывшим отражением, хотя маг предупреждал, что это неверно, и его сердило неумение отражения достойно проигрывать. Кому нужно это бессмысленное упорство? В конце концов, состязание было честным. Или почти честным. Во всяком случае, должно было казаться отражению честным. Оно же, наверное, не знало, что оно – отражение, и явилось на их Пункт Связи с целью проникнуть в мир Фаста. Или, во всяком случае, оно думало, что явилось с этой целью, хотя на самом деле к Зеркалу его привела воля Фаста. Иначе откуда такое бешеное сопротивление?

Соображение, что все идет обычным образом, не вполне успокаивало Джона. Привыкнув при любых обстоятельствах сохранять самоконтроль, он всегда особенно тщательно анализировал такие случаи, как только что произошедшая потеря памяти. Если он не видел, как его "противник" повернулся, не помнит, как шагнул вперед и прошел сквозь Зеркало, то почему он вообще считает, что эти события имели место? Может, это не он проник, а в него проникли – и вообще, как отличить, кто где и он это или не он?!

Однако долго оставаться в мучительном сомнении ему не пришлось. На этот счет тоже была инструкция. Следуя ей, Фаст поспешно огляделся, и его страхи мгновенно рассеялись. Это был не их Пункт Связи. Окружающая обстановка свидетельствовала об этом со всей определенностью. Теперь она и внутри крепости была такой, какой следует быть внутри настоящей крепости. К верхней площадке вели многочисленные лестницы и пандусы, с нее свисали тросы подъемников, стояли рядом с ней даже вертикальные коробки лифтов. На пустыре вокруг Зеркала были разбросаны сараи, казармы, склады и прочие вспомогательные постройки. Само Зеркало было окружено легким барьером из алюминиевых трубочек. Колонна спортсменов как раз уперлась в турникеты и... стала довольно быстро в них просачиваться. Фаст, когда подошла его очередь, предъявил в раскрытом виде свои документы и удостоился снисходительного кивка охранника? контролера? – не соизволившего даже на минуту взять их в руки. Видимо, настоящая проверка все еще была впереди. Однако, захоти Фаст захватить всю эту беспечную крепость, ему достаточно было бы его рабочей спецгруппы, возникшей из Зеркала в самом сердце обороны. Очевидно, оборона предполагалась не от них.

Вскоре вся колонна армрестлеров прошла турникеты и двинулась по широкой дороге к воротам крепости, предводительствуемая Шипсом и откуда-то взявшимся проводником из

местных. Это был, судя по толстым рукам и мощным плечам, член команды, бросившей им вызов. Потом оказалось, что это ее тренер. Звали его мастер Презентед.

Фаст за время тренировок прочел все, что только было по Зазеркалью, и знал, что отражения людей, занимающихся каким-то делом, совсем не обязаны, и, как правило, не занимаются тем же делом у себя в Зазеркалье. Иначе как мог бы состояться матч, на который они направлялись? Ведь если бы их отражения, в которые они вселились, были чемпионами армрестлинга, то кто мог бы оказать им сопротивление? А если бы они-то и были местной командой, встреча тем более не могла бы состояться! Между тем они прошли ворота, с готовностью распахнувшиеся перед ними, и, никем не остановленные, покинули крепость.

Фаст обернулся. Это была действительно крепость. Толстые крутые стены с узкими бойницами. Массивные ворота, закрывшиеся за спортсменами. Фаст невольно подумал, что обратно войти в них будет сложнее, чем получилось выйти. И если придется делать это неофициально...

Снаружи их ожидали три автобуса. Фаст справа налево прочитал их зеркальные номера. Они совпали с номерами автобусов, везших команду на Пункт Связи в том мире. Сами автобусы были совершенно не такими. Один – суперсовременный, ну просто с рекламной картинкой "автобус будущего – прямо сейчас", зато два других превратились в экспонаты из музея древнего автомобилестроения.

Пока все соответствует той папке, прочитанной в кабинете шефа, решил Фаст. Название всех объектов меняется на зеркальное, сущность не меняется, оформление меняется непредсказуемо.

Автобусы тронулись, и, хотя снаружи не было ничего интересного, Фаст на всякий случай поглядывал в окно и замечал на память черты местности. После долгого отрезка дороги среди голой степи вокруг замелькали деревенские домики.

Главный, и пока никем не решенный вопрос – в чем сущность человека, не абстрактная философская, а именно с точки зрения отражения в Зазеркалье: что остается неизменным?

Интересно, подумал Фаст, тот Фаст, или Байармз, или, точнее, Зъмъръб, в котором я нахожусь, кто он здесь? С какой целью направился в Пункт Связи? В какую-нибудь командировку в наш мир хотел, бедняга? Что ему будет за невыполнение командировочного задания?

Фасту было известно, что правительство Зазеркалья декларировало полную свободу для своих подданных принимать гостей с целью культурного обмена между мирами. То есть, пребывание в гражданине Зазеркалья его оригинала из настоящего мира не наказывалось. Во всяком случае, о таких наказаниях не было известно.

Среди деревни, которая называлась Онэрод, автобус въехал на деревянный мост через ручей. На табличке перед мостом была надпись "река Гоулд". Вскоре деревня кончилась, и начался лес.

С другой стороны, раздумывал Фаст, раскачиваясь, как на качелях, вместе с автобусом (на дороге, после небольшого зеркально гладкого участка у самой крепости, были такие выбоины, что сквозь толстые синеватые стекла их суперавтобуса проникали громыхание, дребезжание и лязг двух других), известно, что вторичное посещение Зазеркалья не поощряется, точнее, весьма редко разрешается. Поэтому судьба большинства реципиентов вообще неизвестна...

В лесу автобусы повернули под прямым углом направо и, проехав большую поляну, через некоторое время выехали из леса. По сторонам дороги опять потянулась степь.

Фаст достал из внутреннего кармана документы (ощутив мимолетное неудобство от отсутствия пистолета) и внимательно просмотрел их. Чтение в зеркальной записи было для него почти столь же легким, как в обычной. То ли сказались тренировки, то ли опыт шифровки, то ли зрение его здесь изменилось – может быть, под влиянием реципиента?

Сами документы изменились очень сильно. Удостоверение личности, правда, только обросло пятью лишними печатями. Зато в визитных карточках отсутствовало как членство в

любительском клубе "Армстронг", так и обозначение профессии (по легенде Джон Байармз работал каскадером). Фаст опустил глаза. Значок с зеркальной надписью "Armstrong are strong arms" был на месте. Во всяком случае его принадлежность к команде всегда может подтвердить тренер Шипс. Причем, кажется, это может понадобиться очень скоро.

Но главное, уловка № 30 Пересадить гостя на место хозяина удалась! С остальными препятствиями можно было разобраться по ходу встреч с ними.

Уловка № 31. Красна девица

Уловка, строящаяся на плотском прельщении.

Если в открытом военном столкновении трудно победить противника, отвлеку или устрани его командира. Если у командира сильный разум и крепкая воля, действуй на его чувства. Одна из возможностей – отправь к нему красивую женщину. Или используй женщину, которая уже имеет на него влияние.

Женщина традиционно используется стратегами как проводник влияния и ключ к получению секретов противника. При случае тактик пользуется женским очарованием для влияния на первых лиц в лагере противника.

«Давным-давно украденная при набеge женщина сообразила улыбнуться уведшему ее мужчине, улучшив свою долю пленницы. Она и стала изобретательницей уловки «Красна девица», – полагает Ли Говэнь. В основе уловки 31 лежит намерение "мягкостью одолеть жесткость". Эта идея восходит к Дао дэ цзин Лао-Цзы, где о воде написано: "Вода – самое мягкое и слабое существо в мире, но ей нет равного на свете в преодолении твердого и прочного".

Бывает, уловка 31 проводится и более сильной стороной, но по сути она оружие более слабой стороны. Более слабой может быть одна сторона, когда другая превосходит ее в материальном и умственном отношении, так что с технической и интеллектуальной стороны ее нельзя одолеть. Уловка 31 избирает мишенью чувства противника, подчиняя его себе с помощью уловки плотского прельщения. Чего нельзя достичь в жестком противоборстве, благодаря уловке 31 удастся сделать в сфере страстей.

Благодаря своей прелести женщины могут согнуть в бараний рог героев, против которых бессильно любое другое оружие, считает Юй Сюэбинь. Поэтому говорят "тяжко героям преодолевать "женские рифы". Разумеется (?), тогда это уже не герои.

Кроме скрытного воздействия на командира, уловка 31 может применяться непосредственно в бою путем выдвижения женщин на передний край, чем достигается особое психологическое воздействие на врага.

Красна девица может действовать сама или же по заданию находящегося в тени организатора. В обоих случаях есть опасность, что она выйдет из повиновения и станет действовать не так, как задумывал организатор. В большинстве известных историй об уловке 31 Красна девица подчинена куратору, а не действует сама.

Пример уловки № 31. Пахом и Гюльчатаяй

В истории много раз бывали ситуации, когда мужчины совершенно теряли голову из-за женщин и этим губили себя и свое войско. Примеры таких случаев приведены в летописях.

У русских, которые в тот момент находились под властью Орды (предположительно, во время правления хана Узбека⁴⁴, хана Уруса⁴⁵, или хана Черкеса⁴⁶, а может, и в другое время) родился Пахом. Он был "охраняемым Богом" и обладал невероятной силой. За свою жизнь Пахом совершил немало подвигов. Он голыми руками разорвал медведя, в одиночку сражался с целым войском противника, используя в качестве оружия коровью челюсть, и сделал много другого, заставив врагов бояться себя.

⁴⁴ в 1313-1341 годах

⁴⁵ в 1372-74 и 75 годах

⁴⁶ в 1374-начале 1375 года

Татары⁴⁷ были крайне заинтересованы в нейтрализации Пахома, но они понимали, что обычные методы для этого не годятся. Тогда они подослали к Пахому красотку Гюльчатай, и на этом пути их ждала удача.

Пахому понравилась Гюльчатай, а она по заданию татар стала спрашивать, в чем его сила. Он пошутил, что она в его грязных онучах. И что же? Как только Пахом заснул, Гюльчатай выстирала его онучи, а в дом ворвались татары, рассчитывавшие застать богатыря беспомощным. Однако он шутя вышиб незваных гостей прочь.

На следующем свидании красотка Гюльчатай опять стала спрашивать, в чем сила Пахома? Он, де, ей совсем не доверяет, следовательно – не любит, раз не хочет открыть секрета. Пахом сказал, что его сила в кресте православном. Это было гораздо больше похоже на правду, и обрадованная Гюльчатай, как только богатырь заснул, сняла с него нательный крестик, настенное распятие на всякий случай перевернула вверх ногами, а иконы в красном углу отвортила к стенке. В дом снова ворвались татары. Но незваных гостей ждал такой же неласковый прием, как в прошлый раз. Пахом проснулся и повывкидывал их в окна.

И в третий раз коварная красотка стала спрашивать Пахома, в чем его сила. Пахом понимал, конечно, что ей доверять ни в коем случае не следует, но она грозила навсегда уйти от него... Как тут устоять? Так она и выяснила, что сила Пахома находится в его бороде, которую он дал обет не стричь до освобождения от татарского ига. Она сразу же обрила Пахома, когда он доверчиво уснул с головой на ее коленях. После этого Пахом стал слабее младенца, был схвачен ворвавшимися татарами, ослеплен и доставлен в столицу Золотой Орды, Сарай.

Финал этой истории, однако, был не такой, какого ожидали татары. Решили они покуражиться и выставили Пахома на всеобщее глумление. Происходило это во дворце, называвшемся «сарай», как и столица Сарай-Берке (слово «сарай» и значит «дворец»). Чтобы все могли полюбоваться на пленного и поплевать на него в свое удовольствие, его приковали цепями к колоннам в главном зале. Но у Пахома за несколько месяцев пути в Сарай отросла довольно внушительная борода. Пусть не прежняя, но сила к нему вернулась. Собрался Пахом с силами, потянул на себя цепи, повалил колонны и обрушил весь сарай. Погиб и Пахом, и все присутствующие. А среди них были все главные татарские воеводы: темники, бекляр-беки, гурганы и прочие, и прочие, и сам хан. Тут и конец татарскому игу настал!

С обетами нужно осторожнее обращаться, вот что. Дал человек обет не брить бороды до избавления от татарского ига – так со стороны татар было глупо, брея Пахома, приближать это событие. И ведь сколько хитрости проявили и усилий предприняли, чтобы, как они думали, избавиться от богатыря, а на самом деле – чтобы добиться исполнения его обета. Если бы ему самому и удалось добраться до столицы Орды, вряд ли там беспечно ожидали бы его хан и все главные воеводы – темники, бекляр-беки, гурганы и прочие. Небось, разбежались бы, как тараканы!

Успешное применение уловки (в данном случае, уловки «Красна девица») не означает окончательной победы.

⁴⁷ так на Руси называли монголов и все народы империи Чингиз-хана, кроме тех, с которыми русские были знакомы до нашествия

Уловка № 29. Украсить сухие кусты ситцевыми цветами

1. Уловка призрачного расцвета; возвести показные сооружения; установка муляжей военных укреплений, авиабаз, огневых точек, радарных станций; уловка приукрашивания.

2. На засохшем / увядшем кусте распустить чуждые ему цветы; уловка приемных родителей.

3. На здоровом кусте заменить отсутствующие / поврежденные цветы поддельными; уловка протезирования.

4. На развесистом / здоровом кусте выставить на обозрение неприметный сам по себе цветок; впрячь кого-либо/что-либо в свою колесницу; рядиться в чужие перья; воспользоваться чужой славой; уловка выпендрежа.

Воспользоваться чужим лицом, именем, авторитетом, возможностями, торговым знаком. Выдавать себя за лицо, приближенное к авторитету либо организации, либо вхожее в круг влиятельных людей.

Сделать вид, что ты действуешь не от своего имени, а в интересах мощной группировки, представляешь политические силы и широкие народные массы, облечен явными или тайными полномочиями, которые тебе в действительности никто не передавал.

Уловка используется в бизнесе. Многие предприниматели при создании коммерческого проекта пытаются номинально включить в состав команды (учредителями, почетными председателями и пр.) известных лиц или организации. Для того, чтобы за счет их авторитета получить имидж, другие дополнительные возможности, не дав им ни реальной возможности участвовать в управлении, контроле над производственными процессами, финансовыми операциями, не вознаграждая материально за оказанную услугу.

Тактик обманывает противника, рисуя перед ним воздушные замки.

Пример уловки № 29. Потемкинские деревни

«По инициативе виднейшего государственного деятеля времен Екатерины II кн. Г.А. Потемкина⁴⁸, к России был присоединен Крым⁴⁹, включенный в состав Новороссии. Своеобразная фигура Потемкина породила огромную литературу, уделившую немалое внимание и поездке Екатерины II совместно с ним на юг⁵⁰.

Современники рассказывали, что Потемкин, с целью показать Екатерине процветание новой территории, возвел на пути императрицы селения, бывшие лишь декорациями, выставлял для встречи ее празднично одетых людей, пригнанных издалека, но выдававшихся за местных жителей, показывал склады хлеба, в которых мешки вместо муки были набиты песком, перегонял ночью из одного места в другое одно и то же стадо скота, насадил в Кременчуге и других городах парки, причем посадка производилась на несколько дней, так что насаждения гибли после проезда Екатерины, построил в Херсоне крепость, не выдержавшую первой грозы, соорудил корабль, который нельзя было спустить на воду, и т.д. Источником всех этих рассказов были описания иностранцев, из которых одни участвовали в поездке Екатерины, другие писали с чужого голоса.

В ряде писем с дороги Екатерина опровергала дошедшие до нее слухи о мерах, принятых Потемкиным в целях маскировки беспорядков в Новороссии. Однако показания французского посла при дворе Екатерины графа Сегюра разоблачают приемы Потемкина: «Города, деревни,

⁴⁸ (1739–1791)

⁴⁹ в 1783 году

⁵⁰ в 1787 году

усадьбы, а иногда и простые хижины были так разукрашены и замаскированы триумфальными арками, гирляндами цветов и нарядными архитектурными декорациями, что вид их обманывал, превращая их у нас на глазах в великолепные города, внезапно воздвигнутые дворцы, в сады, роскошно созданные».

Широкое распространение мемуарной литературы о путешествии Екатерины на юг привело к тому, что уже в литературной речи стали пользоваться⁵¹ образом «потемкинские деревни»⁵².

⁵¹ с 20-х годов XIX в.

⁵² Н. Ашукин, М. Ашукина. «Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения». М.: Худож. лит., 1987, с. 276–277.

Глава 5. Звезда

Автобусы, не заезжая в город, уже оказались около величественного сооружения, которое явно не могло быть ничем иным, как местом предстоящего соревнования. На его фронто-не висел зеркальный плакат: "Привет мастерам армрестлинга – участникам соревнований!" У входа стояла длинная очередь зрителей.

Автобусы вильнули вбок и объехали сооружение сзади. Там, у незаметного служебного входа метра в четыре высотой, их ожидала небольшая толпа девиц с цветами.

Автобусы остановились и открыли двери. Спортсмены вставали и, снимая с полки над головой свои сумки (далеко не столь объемистые, как у, например, боксеров, или тем более, хоккеистов, ведь армрестлеру не нужно почти никакое снаряжение), расправляя затекшие руки и ноги, покидали автобус. Снаружи каждый из них подвергался атаке толпы поклонниц, какая-нибудь из них вручала ему букет, обнимала, целовала, и, со счастливым выражением лица, уводила его ко входу, где и они оба и оставались в ожидании остальных.

Фаст все еще продолжал надеяться, что в этом же спортивном комплексе находится и гостиница, что соревнования начнутся, как и было запланировано, завтра, и продлятся три дня, и, что самое главное для его плана, будут организованы экскурсии в город (хотя расположение гостиницы в городе устроило бы его еще больше). Но что-то подсказывало Фасту, что его план провалился.

Между прочим, вдруг подумал Фаст, не нацелена ли каждая девица на определенного спортсмена? Может, это уловка № 31 Красна девица? То, что каждый спортсмен получал только один букет и один поцелуй, легко было организовать с помощью простой инструкции девушкам не лезть к спортсмену, уже получившему цветы. О самом наличии инструкции легко было догадаться: все девицы были в одинаковых "народных" платьях и с одинаковыми букетами. Однако почему тогда в толпе девиц иногда возникает какой-то вихрь: к выходящему протискивается девушка из дальних рядов, в то время как стоящие у самой двери проявляют какую-то странную нерешительность? Если же никакой инструкции нет, и это просто не их кумир, то почему у каждого кумира ровно по одной поклоннице?

Все было понятно, но Фаст все же решил еще раз проверить. Он сделал вид, что собирается уже спускаться по лестнице автобуса, и заметил, что на него смотрит восторженно подпрыгивающая девушка с весьма симпатичной фигуркой, темноволосая, с большими карими глазами, прямо-таки светящимися радостью от встречи именно с ним, ее любимым спортсменом, кому она желает в самое короткое время стать бессменным чемпионом мира во всех весовых категориях и, к тому же по всем видам спорта, тогда как прочие девицы удостаивают его разве что случайным взглядом, высматривая кого-то другого в глубине автобуса. Но ему и этого было мало, поэтому у него вдруг – вот досада! – развязался шнурок. Может же шнурок развязаться на глазах поклонниц даже у чемпиона мира, тем более что пока он безвестный запасной, не выступавший ни в одном соревновании, так что – с чего бы такое обожание?.. Фаст резко отодвинулся к водителю, давая проход следующим, и стал завязывать этот несчастный шнурок. Когда он, пропустив мимо себя троих товарищей по команде, из которых двое были в основном составе и хоть по разу попадали в газеты, выпрямился и, наконец, спустился, именно эта девушка, замеченная им раньше, покраснела от смущения и быстро, но отнюдь не формально обняла его, страстно прижимаясь к нему горячим упругим телом. Она постаралась, чтобы он хорошо почувствовал это, но вот незадача – ее букет при объятии оказался у него за спиной, и Фаст почувствовал легкое беспокойство, когда подумал, какие вещи при желании легко можно спрятать в букете. Девица запечатлела на его губах мимолетный дразнящий поцелуй, потом быстро, чтобы Фасту было трудно задержать ее, отпрыгнула, отработанным пла-

ным жестом преподнесла ему свои цветы и, когда он взял их в правую руку, схватила его за левую и потащила к остальным, радостно тараторя.

Фаст потом много усилий потратил на то, чтобы вспомнить все, что она говорила – среди изливаемого ее потока сознания могли попасться какие-нибудь интересные сведения о Зазеркалье – но тогда он не мог вслушиваться, потому что у него возникло четкое ощущение, что он на прицеле. Подавляя бесполезное, но сильное желание мгновенно упасть на асфальт и резко откатиться вбок, он поднял глаза и обнаружил что на него действительно нацелен – зрачок телекамеры из окна первого этажа. Фаст попытался улыбнуться и сделал приветственный жест: поднял обе руки, одну с букетом, другую с рукой своей дамы. Они присоединись к толпе у входа, и тут Фаст, наконец, рассмотрел ее...

Уловка № 13. Бить по траве, чтобы испугать змею

(чтобы узнать, есть ли в траве змея, или чтобы прогнать ее)

Потыкать палкой в нору. Уловка предупредительного выстрела, запугивания, провокации.

Сделать демонстративный поступок, рассчитывая на присутствующего или отсутствующего зрителя. Демонстрация может быть явной, при которой объект воздействия понимает, что демонстрация специально для него, или неявной, когда объект считает, что это не демонстрация, а явление или процесс, не связанный с ним.

Запустить один процесс, чтобы вызвать другой.

Спровоцировать выдать тайные планы, сорвать маску.

Уловка запугивания, когда агрессия проявляется не в его отношении, но опасность воспринимается как личная.

Если о силах и возможностях противника невозможно догадаться из-за его скрытности, тактик предпринимает провокационный маневр, вызывая реакцию.

Одно из старейших упоминаний объяснительной притчи к Уловке № 13 находим, как ни странно, в труде "Нань Тан цзинь ши" ("Современная история династии Южная Тан"), написанном Чжэн Вэньбао в 977 г. н. э.

При династии Южная Тан (937-975) некий Ван Лу служил начальником уезда Данту. Он был известен своей жадностью и взяточничеством. Однажды жители его уезда подали жалобу на секретаря Ван Лу с обвинениями во взятках, а также в других проступках. Когда Ван Лу прочитал обвинения, которые относились также и к нему, он очень испугался. В таком настроении он написал:

"Вы еще только постучали по траве, а я уже подобен испуганной змее".

Была ли рассчитана жалоба на такое действие, из этого отрывка неясно, но, во всяком случае, фраза Ван Лу может быть источником формулировки Уловки № 13, встречающейся также в китайской буддийской литературе. Согласно "Заметкам о передаче факела" ("Чуань дэн лу"), собранию буддийских изречений эпохи Сун (X-XIII вв.), один из буддийских учителей сказал:

"Я бью по траве, и змея ужасается".

Здесь также обыгрывается применение палки для ударов, вызывающих просветление. Это – буддийское педагогическое средство, применявшееся к неопитам монахом Дэ Шанем, жившим в эпоху Тан (618 – 907). Исполощенное ударами палки тело здесь соответствует побитой траве, из которой появляется уподобляемая змее душа, доселе погруженная в мирские мечты, или, по китайскому выражению, в красную пыль.

(Цитируется по той же книге фон Зенгера в двойном переложении с китайского на немецкий и с немецкого на английский).

Хм, да что это они все цитируют какого-то немца? – удивился Джон на этом месте машинописи. На что им немец, если они считают зазеркальцев русскими по менталитету? Может, это и есть их агент, раздобывший в Зазеркалье книгу о тридцати шести уловках? А почему он маскирует зазеркальцев не под русских, а под китайцев? Что-то тут аналитики не доделали... Хотя, вот пример...

Пример уловки № 13. Негостеприимный хозяин

Как известно, князь Владимир Красно Солнышко (ок. 960-1015) в 988 году воевал с Константинополем и взял Корсунь в Крыму. Мир был заключен на условии, что князь полу-

чит в жены Анну Византийскую⁵³, единственную сестру византийских императоров⁵⁴. Со своей стороны, Владимир должен был 1) отдать обратно Корсунь, 2) креститься, 3) крестить Русь, а также 4) обязался предоставлять Византии военную помощь – неплохие условия для греков! С другой стороны, у византийских императоров, вообще-то, не было обычая заключать родственные браки с варварами, несмотря ни на какую политическую желательность этого⁵⁵.

Здесь речь пойдет о причинах того, что братья все же отдали ее в жены князю Владимиру, когда повод оказался достаточно важным.

Формально Василий II и Константин VIII были императорами после смерти Иоанна Цимисхия⁵⁶. Однако фактически правил паракимомен (глава правительства) евнух Василий Лакапин⁵⁷. Василий II отстранил его только через 9 лет.

Василий Лакапин почувствовал угрозу этого. Чтобы выяснить истину, он применил уловку: пригласил на пир сестру Василия II и Константина VIII Анну и обращался с ней недостаточно обходительно. Анна, разгневанная его непочтительностью, закричала: "Ах ты грубиян, не зря братья хотят тебя уволить, расследовать твои преступления на должности паракимомена и казнить!"

Здесь "битие по траве" – намеренная невежливость Василия Лакапина, а "вспугнутая змея" – рассерженная этой невежливостью и потому выдавшая тайну заговора императоров против всесильного министра императорская сестра.

Василий Лакапин, правда, не успел уже воспользоваться результатом удачной уловки: слишком поздно ее применил. Он не мог просто ликвидировать братьев – нужна была поддержка военных. Он предложил стать императором Варде Фоке, «если с императорами что-то

⁵³ (963-1011/12)

⁵⁴ Василия II Болгаробойцы (958-1025) и его брата-соправителя Константина VIII (976-1028), который, как считалось, не вмешивался в дела правления (вернее было бы сказать, не хотел вмешиваться, но, уступая просьбам собутыльников, назначал их на доходные должности, не глядя, есть ли у них способности что-то делать).

⁵⁵ Дед Анны, император Константин VII Багрянородный написал для сына (949) трактат «Об управлении империей», в котором выразил такое отношение совершенно ясно: «Если когда-либо народ какой-нибудь из этих неверных и нечестивых северных племен попросит о родстве через брак с василевсом ромеев, то есть либо дочь его получить в жены, либо выдать свою дочь, василевсу ли в жены или сыну василевса, должно тебе отклонить и эту их неразумную просьбу [...] Поскольку каждый народ имеет различные обычаи, разные законы и установления, он должен держаться своих порядков, и союзы для смешения жизней заключать и творить внутри одного и того же народа». В числе варварских северных народам он указал и русов (по другим сведениям, византийцы называли русов тавроскифами). Исключение Константин Багрянородный сделал для правящих домов Западной Европы, «франков»... Во всяком случае, известно (из разных источников и не вполне достоверно) о неудачном сватовстве к Анне германцев, франков и болгар. Потом это правило тоже иногда нарушалось: так, на дочери константинопольского императора Константина IX Мономаха женился сын Ярослава Мудрого Всеволод (Андрей) (1030-1093), у них родился князь Владимир Мономах.

⁵⁶ т.е. с 976 года

⁵⁷ Василий Лакапин был незаконным сыном императора Романа I Лакапина, который еще детьми оскотил его и его брата Феофилакта во избежание в будущем их попыток захвата власти. Феофилакт стал потом константинопольским патриархом. Роман I Лакапин был в 944 году свергнут своими законными сыновьями Стефаном и Константином. Но уже на следующий год Василий Лакапин и его сводная сестра Елена сместили и отправили в ссылку их обоих. Законным императором стал муж Елены Константин VII Багрянородный из Македонской династии. А Василия Лакапина он назначил паракимоменом. Константин VII умер в 959 году. Императором стал его сын Роман II, который уволил Василия Лакапина, собираясь править самостоятельно. И правил, но только четыре года. Потом Василий Лакапин взял реванш: следующий император, Никифор II Фока (963-969) вновь сделал его паракимоменом. Правивший (формально) после него Иоанн Цимисхий (969-976) семь лет не пытался его отстранить, а когда попытался, был отравлен. Тогда на престоле и оказались (опять только формально) сыновья Романа II Василий II и Константин VIII. Правда, малоазиатская знать, представителями которой были Никифор II и Иоанн Цимисхий, подняла восстание, которым руководил уволенный полководец Варда Склир. Три года восстание не удавалось подавить. Способности к государственному управлению, как позже выяснилось, сомнительные, и несомненные способности к придворным интригам – совсем не то же, что способности полководца и даже способность правильно оценить и назначить полководца. В конце концов, пришлось вернуть из ссылки другого полководца, Варду Фоку, который подавил восстание в 979 году. Другая опасность начала угрожать Василию Лакапину от столичной знати, которая предпочла бы законного императора – а ведь сыновья императора Романа II подрастали... Естественно, их жизни угрожала опасность от Василия Лакапина, и они изображали отсутствие интереса к государственным делам: Константин не вылезал из кабаков (да так потом и не отвык от такого времяпрепровождения), а Василий молился в церквях и монастырях (и получил потом поддержку духовенства). Так прошло шесть лет...

случится», однако тот отказался⁵⁸. Но, к досаде братьев-императоров, Василий Лакапин успел уничтожить важные компрометирующие документы, и расследование ничего не дало. Намерение отравить императоров тоже не удалось доказать: в беседе с Вардой Фокой паракимомен выразался осторожно. Братья-императоры, его двоюродные внуки, не казнили его, но отправили в 985 году в ссылку⁵⁹.

Как и всякая уловка, уловка № 13 при неумелом обращении может обернуться против применившего ее тактика. В случае уловки № 13, испугнутая змея может укусить. Получится, что тактик «сунул палку в берлогу», или «разбудил спящую собаку», или «разворошил осиное гнездо». Или, напротив, «битьем по траве» он выдаст свои намерения, и «змея» затаится в траве.

В данном случае уловка, хоть ее применение и запоздало, сама по себе удалась, и братья-императоры запомнили, что ученая и красивая сестра Анна может нечаянно подставить их, так как слишком мало смыслит в придворных интригах. Через три года они сплывили ее в жены князю Владимиру⁶⁰.

⁵⁸ То ли оказался идеалистом, верным императорам, то ли императорская должность казалась ему слишком опасной, то ли он попросту не хотел поддерживать паракимомена, отправившего его ранее в ссылку, пусть он и вернул его из нее, когда приперло.

⁵⁹ Ссылка была своеобразной: Василия Лакапина отправили скитаться по дорогам, прося подаяние. Дескать, если его правление было хорошим, благодарное население Византии всегда его приютит и накормит. Как и рассчитывали судьи, никто его не впускал и не давал еды. Правда, неизвестно, было ли дело в том, что народ при нем голодал, или все же поняли и опасались кары от братков-императоров за неуместное милосердие. Когда он молил у чьего-то порога о куске хлеба, ему в ответ протянули камень. Василий Лакапин умер всего через несколько дней такой жизни.

⁶⁰ Согласно «Повести временных лет», царевна плакала, прощаясь с близкими, и говорила: «Иду, как в полон, лучше бы мне здесь умереть».

Уловка № 34. Самострел

Варианты названия: "Уловка нанесения самому себе ран", "Нанесение себе увечья".

1. Уловка мнимого перебежчика. Нанести самому себе раны или дать себя наказать или унижить своим, чтобы войти в доверие к противнику; устроить мнимые козни в отношении представителя собственного стана, чтобы он мог "переметнуться" к врагу, где, втеревшись в доверие, он работает на своих согласно уловке 33.

2. Причинить себе вред, ослабить себя, чтобы выманить затаившегося неприятеля, затем внезапно на него напасть.

3. Сыграть преследуемого, чтобы вызвать поддержку.

4. Уловка самооговора, самобичевания, уловка хождения в Каноссу. Изобразить депрессию, чтобы вызвать сочувствие и развеять недоверие.

Показать противоречия в своем лагере. Якобы в твоём руководстве или его окружении есть кто-то, на кого противник может рассчитывать. Заставить его опереться на таких людей и посредством их "предательства" навязать неприятелю требуемый образ действия, оценки, прогнозы.

Широко используется спецслужбами. В России неоднократно создавались мифические антисоветчики, антисоветские организации, на контакты с которыми выходили представители противника.

Идеально подходит для шпионов. Шпион изображает, что стал жертвой хозяев, завоевывая сочувствие и доверие врага.

Используя уловку для мнимого перехода к противнику, необходимо удостовериться, легковверен ли он, и присуще ли ему сострадание. Для подозрительного или свирепого врага уловка не годится.

В некотором варианте уловки 34 причинение себе вреда осуществляется не своими руками или руками соратников, а руками противника в процессе внедрения. Если противник наносит мнимому перебежчику раны, это вызывает у него угрызения совести, сочувствие и доверие.

При внедрения лазутчика в стан неприятеля требуется соблюдение тайны даже среди своих.

Успех уловки 34 зависит от решительности. Величина жертвы должна быть точно рассчитана. Малая жертва вызовет подозрение, а у большой цена может оказаться выше выигрыша.

Уловка 34 похожа на уловку 11. В обоих случаях приносится жертва. Отличие в том, что при уловке 34 страдания претерпевает ее проводник, а при уловке 11 жертвуют другим. Уловка 27 с ее достоверно выглядящей болезнью может оказаться уловкой 34.

Многие тираны применяли уловку 34, изображая тяжелую болезнь и казня потом предпринимчивых подданных, поторопившихся сесть на их место. Но бывало и так, хотя и реже, что предпринимчивые подданные успевали первыми.

Пример уловки № 34. Отречение Ивана Грозного

Иван Грозный⁶¹ номинально «правил» с 3-х лет, но на самом деле поначалу правили назначенные его отцом Василием III доверенные бояре⁶², охранявшие престол от притязаний

⁶¹ Иван IV Васильевич, прозванный Грозным (1530-1584) – великий князь московский и всея Руси с 1533 года, первый царь всея Руси (1547-1575 и с 1576). Цифровая часть титула – IV – присвоена Карамзиным, начавшим в «Истории государства Российского от Ивана Калиты». До него Иван Васильевич Грозный получил уточненный титул «царь Иоанн Первый Васильевич всея Руси», когда в 1740 году на престол взошел младенец Иоанн Антонович, получивший титул «Иоанн III Божиею милостию Император и Самодержец Всероссийский», а его прадед стал именоваться «царь Иоанн II Алексеевич всея Руси».

младших братьев Василия III. Охранить удалось⁶³, но правители рассорились, этим воспользовалась Дума, и, когда Ивану IV было 8 лет, его самовольными опекунами стали князья Шуйские, Василий и Иван. В этот период его держали в черном теле, и у него в результате развилась мания преследования (в то время – никакая не мания!). В 15 лет он стал номинально правителем, в 17 короновался на царство, но правил совместно с Избранной Радой и Земским собором. Казанские походы⁶⁴, взятие Казани и подчинение Поволжья, астраханские походы⁶⁵ и покорение Астрахани, война со Швецией⁶⁶, Ливонская война⁶⁷ и разгром Ливонского ордена, походы против Крымского ханства⁶⁸ – прибавили ему авторитета. Но проигранная война с Великим княжеством Литовским (бывшим в союзе с Польшей)⁶⁹ опять поставили его компетентность под сомнение, тем более что Избранную раду он упразднил⁷⁰

А до того у него номера в титуле не было.

⁶² т.н. «Семибоярщина» – хотя чаще этот термин применяется к правлению бояр в Смутное время после свержения царя Василия Шуйского

⁶³ уже через 8 дней после смерти Василия III бояре избавились от главного претендента на престол – князя Юрия Дмитровского

⁶⁴ 1547-1552 годов

⁶⁵ 1554-1556 годов

⁶⁶ 1554-1557 годов

⁶⁷ 1558-1560 годов

⁶⁸ 1558-1559 годов

⁶⁹ 1560-1564 годов. Полоцкая армия П. И. Шуйского попала в засаду и была разбита войсками Н. Радзивилла. Грозному показалось, что дело в предательстве героев взятия Полоцка воевод М. Репнина и Ю. Кашина, и он велел убить их, что вызвало отрицательную реакцию бояр, в особенности, Курбского. Впоследствии Курбский оклеветал царя, рассказывая в своей «Истории», что после ликвидации опричнины Воротынский, никакой не отпричник, а победитель при Молодях (битва, после которой экспансия Крыма прекратилась), в следующем году был запятан до смерти, причём сам Иван Грозный посохом подгрёбал угли – якобы, был донос, что Воротынский задумал околдовать царя.

⁷⁰ в 1560 году

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.